

ТУЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

8 Мая

№ 18.

1905 года.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена Св. Анны, въ 3-й день Февраля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, пожаловать сей орденъ 3-й степени священникамъ церквей: 1) села Тшлыкова, Бѣлевскаго уѣзда, *Іоанну Исаковскому* (за 12-ти лѣтнее прохожденіе должности благочиннаго); 2) села Маслова, Тульскаго уѣзда, *Іоанну Сахарову*; 3) села Козловой Слободы, Епифанскаго уѣзда, *Сергію Глаголеву* и 4) села Протасова, Одоевскаго уѣзда, *Петру Сахарову* (за 25-ти лѣтніе труды по народному образованію).

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 21 день Марта текущаго года, на награжденіе псаломщика церкви села Нижней-Пшеви, Новосильскаго уѣзда, *Івана Ильинскаго* золотою медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, за 50-ти лѣтнюю службу.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, 17 Апрѣля текущаго года, званіемъ потомственнаго почетнаго гражданина церковнаго старосту с. Маслова, Тульскаго уѣзда, 2-й гильдіи купца *Петра Шереметьева* за заслуги по духовному вѣдомству.

Епархіальная награда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 24 Апрѣля сего года за № 2670, священникъ церкви села Богословскаго, Каширскаго уѣзда, *Іоаннъ Раевскій*, во вниманіе къ его ревностному пастырскому служенію и церковному учительству, награжденъ **набедренникомъ**.

Разныя извѣстія по епархіи.

Утвержденъ духовникомъ для духовенства 4-го Богородицкаго округа священникъ села Ростова *Павелъ Сахаровъ*.

— Его Преосвященствомъ **посвящены въ стихарь** исправляющіе должность псаломщика при церквяхъ Каширскаго уѣзда сель: Липиць *Михаилъ Линицкій* (12 Апрѣля сего года) и Тульчина—*Сергій Кондаковъ* (14 Апрѣля сего года).

— По указу Св. Синода, отъ 8 Апрѣля за № 3780, **назначены пенсіи**: заштатному псаломщику села Алмазова, Епифанскаго уѣзда, *Лавру Позднышеву* по 100 руб. въ годъ и вдовѣ псаломщика Всесвятской-Бладищенской церкви гор. Тулы *Евгении Солнцовой* по 50 р. въ годъ.

— **Умерли**: 14 Апрѣля, сверхштатная монахиня Тульскаго Успенскаго женскаго монастыря *Глафира* (Четверикова) и 20 Апрѣля послушница того же монастыря *Екатерина Щеголева*.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣщенъ діаконъ села Волкова, Епифанскаго уѣзда, *Іванъ Сахаровъ* въ село Люторичи, того же уѣзда, по прошенію, 28 Апрѣля.

— **Допущены къ исправленію псаломщической** должности: въ село Спасское Хомяково, Бѣлевскаго уѣзда, крестьянинъ *Андрей Малевановъ*, по прошенію, 25 Апрѣля и въ село Никольское Муравлянку, Епифанскаго уѣзда, сынъ личнаго гражданина *Николай Никольскій*, по прошенію, 27 Апрѣля.

— **Утверждены** въ должности и. д. псаломщиковъ Каширскаго уѣзда, села Тульчина *Сергій Кондаковъ* и села Липиць *Михаилъ Линицкій*—оба 25 Апрѣля.

— **Умерли**: 7 Апрѣля. Священникъ села Фурсова, Бѣлевскаго уѣзда, *Николай Мещерскій*; 17 Апрѣля, священникъ

села Миротинъ, Алексинскаго уѣзда, *Александръ Виноградовъ*; 21 Апрѣля, Псаломщикъ села Знаменскаго, Веневскаго уѣзда, *Николай Извольскій*.

Утверждены церковными старостами.

1) Въ Богородицкомъ уѣздѣ, къ церкви села Ильинскаго-Маглець крестьянинъ *Никифоръ Стихаревъ*, 2) въ г. Бѣлевѣ ко Владимирской церкви купецъ *Иванъ Клушинъ*, 3) въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, къ церкви села Савинкова крестьянинъ *Иванъ Михичевъ*, 4) въ Ефремовскомъ уѣздѣ, къ церкви села Воскресенскаго купецъ *Николай Ширяевъ*, 5) въ Епифанскомъ уѣздѣ, къ церкви села Козловой Слободы мѣщанинъ *Павелъ Новиковъ*, 6) въ Крапивенскомъ уѣздѣ, къ церкви села Вышняго Костомарова дворянинъ *Василій Алексинъ*, 7) въ Тульскомъ уѣздѣ, къ церкви села Токмакова крестьянинъ *Василій Саранцевъ*, 8) въ Чернскомъ уѣздѣ, къ церкви села Троицкаго на Филиной Зубѣ крестьянинъ *Алексѣй Сапугинъ*.

Утверждены предсѣдателями церковно-приходскихъ попечительствъ.

1) Въ Ефремовскомъ уѣздѣ при церкви села Сторожей мѣстный священникъ *Сергій Вознесенскій*, 2) въ Новосильскомъ уѣздѣ при церкви села Воротынцева отстав. фельдфебель *Алексѣй Флоровъ*, при церкви села Бѣдькова отставной унтеръ-офицеръ *Василій Семеновъ*, при Соборной г. Новосили церкви почет. гражданинъ *Николай Ворогушинъ*, 3) въ Тульскомъ уѣздѣ при церкви села Кирѣевского мѣстный священникъ *Алексѣй Феноменовъ*, 4) въ Веневскомъ уѣздѣ при церкви села Алитова мѣстный священникъ *Иоаннъ Казанскій*, 5) въ г. Тульѣ при Успенской церкви, что въ Павшинской Слободѣ, мѣщанинъ *Александръ Пуговкинъ*.

По жертвованію.

По жертвовали въ церкви Тульской епархіи: 1) по Епифанскому уѣзду, въ церковь села Ивановскаго мѣстный церковный староста крестьянинъ *Лустинъ Давыдовъ* икону Покрова

Пресвятая Богородицы съ кіотомъ, футляръ къ Дарохрани-
тельницѣ, сосудъ для благословія хлѣбовъ, ковшъ для те-
плоты, фонарь бронзированный, копіе стальное и два струпча
съ костяными ручками, стоимостью все 102 р. и 2) по Ефре-
мовскому уѣзду, въ церковь села Шипова дѣйствит. статскій
совѣтникъ *Петръ Арцыбушевъ*, въ молитвенную память о своей
сестрѣ Зинаидѣ Кочетовой, серебрянывызолоченный напрестоль-
ный крестъ и ковшъ для теплоты, стоимостью до 100 руб.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ:

1) Села Нижней Пшеви, Новосильскаго у., съ 8 Фев-
раля с/г. Земли церковной 38 дес. 1325 кв. саж. Прихожанъ
м. п. 1800. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 пса-
ломщикамъ.

2) Села Пѣтушекъ, Новосильскаго уѣзда, съ 11 Февраля.
Земли церковной 36 дес. 1200 кв. саж. Прихожанъ м. п.
1626. Причта положено быть: двумъ священникамъ и двумъ
псаломщикамъ.

3) При Спасской церкви, что при Желыбинскомъ сель-
скомъ пріютѣ, Тульскаго у., съ 26 Марта с/г. Причта поло-
жено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ отъ
пріюта жалованіе: священнику 300 руб. въ годъ и 100 руб.
за преподаваніе Закона Божія и псаломщику 120 р. въ годъ;
для причта имѣется помѣщеніе съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

4) Села Фурсова, Бѣлевскаго уѣзда, съ 7 Апрѣля 1905
года. Земли церковной 205 дес. 977 кв. саж. Прихожанъ м.
п. 1679. Причта положено быть: 2-мъ священникамъ, діакону
и 2-мъ псаломщикамъ.

б) Діаконскія при церквахъ:

1) Села Знаменскаго, на Зушѣ, Чернскаго уѣзда, съ
14 Сентября. Земли церковной 50 дес. 1763 саж. Прихо-
жанъ м. п. 784. Причта положено быть: священнику, діакону
и псаломщику; причтъ получаетъ 0/0 въ годъ 19 руб.

2) Села Ямской Слободы, Новосильскаго у., съ 28
Октября 1904 г. Земли церковной 68 дес. 240 кв. саж. Прихо-

жанъ м. п. 1195. Причта положено бытъ: священнику, діакону и псаломщику.

3) Села Медвѣдокъ, Алексинскаго у., съ 28 Октября 1904 г. Земли церковной 39 дес. 500 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1274. Причта положено бытъ: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ капитала въ 2500 руб.

4) Села Зайцева, Бѣлевскаго у., съ 28 Октября 1904 г. Земли церковной 40 дес. 1167 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1409. Причта положено бытъ: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % въ годъ 12 рублей.

5) Села Ивановскаго на Ситовой Мечи, Чернскаго уѣзда, съ 17 Декабря. Земли церковной 36 д. 8 кв. с. Прихожанъ м. п. 1568. Причта положено бытъ: священнику, діакону и псаломщику.

6) Села Каменки, Епифанскаго уѣзда, съ 17 Декабря. Земли церковной 32 д. Прихожанъ м. п. 1764. Причта положено бытъ: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.

7) Села Богородицкаго-Жадома, Чернскаго у., съ Января с./г. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 776. Причта положено бытъ: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованія 550 р. въ годъ и % вмѣстѣ съ церковью съ капитала въ 1243 руб.

8) Села Богоявленскаго на Зарытомъ Верху, Чернскаго у., съ 19 Января с. г. Земли церковной 45 дес. Прихожанъ м. п. 835. Причта положено бытъ: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ капитала въ 1040 руб. и 550 руб. казеннаго жалованія.

9) Села Кузнецова, Богородицкаго уѣзда, съ 20 Января с. г. Земли церковной 35 дес. 994 кв. саж. Прихожанъ м. п. 2158. Причта положено бытъ: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ % съ капитала въ 1680 руб.

10) Села Лабодина, Бѣлевскаго уѣзда, съ 31 Января. Земли церковной 81 дес. 2375 саж. Прихожанъ м. п. 1038. Причта положено бытъ: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ 350 руб.

11) Села Харина, Веневскаго уѣзда, съ 15 Февраля. Земли церковной 32½ дес. Прихожанъ м. п. 881. Причта положено бытъ: священнику, діакону и псаломщику.

12) При Тульскомъ Успенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, съ 15 Февраля. Земли ц. 44 дес. 1814 саж. Причта положено бытъ: каѳедральному протоіерею, ключарю, 2 свящ. протодіа-

вону, 2 діаконамъ, 2 ипод. и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ каз. жалованья 4200 руб., $\frac{0}{100}$ съ 1783 руб. 12 коп., и $\frac{0}{100}$ съ капитала за отчужд. землю въ 29232 руб.

13) Села Колтова, Каширскаго у., съ 22 Февраля с/г. Земли церковной 66 дес. 1696 кв. саж. Прихожанъ м. п. 773. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованія 550 р. въ годъ и $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 2906 р. 25 к.

14) Села Архангельскаго, Крапивенскаго уѣзда, съ 10 Февраля с/г. Земли церковной 54 дес. 1412 кв. с. Прихожанъ м. п. 1324. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

15) Села Буйць-Никольское, Епифанскаго уѣзда, съ 1 Марта с/г. Земли ц. 36 д. Прихожанъ м. п. 1852. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 435 руб.

16) Села Иванькова, Епифанскаго у., съ 1 Марта с/г. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 1181. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 150 руб.

17) Села Каменки, Новосильскаго уѣзда, съ 18-го Марта 1905 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1570. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

18) Села Березовца, Новосильскаго у., съ 5 Апрѣля с/г. Земли церковной 79 дес. Прихожанъ м. п. 1737. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 250 руб.

19) Села Волкова, Епифанскаго уѣзда, съ 28 Апрѣля 1905 года. Земли церковной $42\frac{1}{2}$ дес. Прихожанъ м. п. 1072. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

в) Псаломщическія при церквахъ:

1) Каширскаго Никитскаго женскаго монастыря съ 21 Января с/г. Земли ц. 47 дес. Прихожанъ м. п. 261. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ казеннаго пособія 392 руб. въ годъ, пособія отъ прихожанъ 71 руб. 43 коп. и $\frac{0}{100}$ 1325 руб. въ годъ.

2) При Спасской церкви, что при Желыбинскомъ сельскомъ пріютѣ, Тульскаго у., съ 26 Марта с/г. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ отъ пріюта жалованіе: священнику 300 руб. и 100 руб. въ годъ

за преподаваніе Закона Божія и псаломщику 120 руб. въ годъ; для причта имѣется помѣщеніе съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

3) Села Стомны, Каширскаго уѣзда, съ 3 Апрѣля с/г. Земля ц. 32 дес. 460 кв. с. Прихожанъ м. п. 342. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казеннаго жалованія 392 руб. въ годъ и $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 2807 руб.

4) Села Знаменскаго, Веневскаго у., съ 21 Апрѣля с/г. Земли церковной 35 дес. Прихожанъ м. п. 508. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованія 392 р. въ годъ.

5) Села Квашнина, Тульскаго у., съ 12-го Апрѣля с/г. Земли ц. 39 дес. Прихожанъ м. п. 704. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

Разсчетная таблица получаемого священно церков
окладѣ священнику 294 р., діакону

Во сколько времени.	Священ.		Діакону.		Псаломщ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ годъ	294	—	147	—	98	—
„ 11 мѣсяцевъ	270	50	134	75	89	83 ¹ / ₃
„ 10 мѣсяцевъ	246	—	122	50	81	66 ² / ₃
„ 9 мѣсяцевъ	221	50	110	25	73	50
„ 8 мѣсяцевъ	197	—	98	—	65	33 ¹ / ₃
„ 7 мѣсяцевъ	172	50	85	75	57	16 ² / ₃
„ 6 мѣсяцевъ	148	—	73	50	49	—
„ 5 мѣсяцевъ	123	50	61	25	40	83 ¹ / ₃
„ 4 мѣсяца	98	—	49	—	32	66 ² / ₃
„ 3 мѣсяца	73	50	36	75	24	50
„ 2 мѣсяца	49	—	24	50	16	33 ¹ / ₃
„ 1 мѣсяць (30 дней)	24	50	12	25	8	16 ² / ₃
Въ 29 дней	23	68 ¹ / ₃	11	34 ¹ / ₆	7	89 ⁴ / ₉
„ 28 дней	22	86 ² / ₃	11	43 ² / ₆	7	62 ² / ₉
„ 27 дней	22	5	11	2 ³ / ₆	7	35
„ 26 дней	21	23 ¹ / ₃	10	61 ⁴ / ₆	7	7 ⁷ / ₉
„ 25 дней	20	41 ² / ₃	10	20 ⁵ / ₆	6	80 ⁵ / ₉
„ 24 дня	19	60	9	80	6	53 ³ / ₉
„ 23 дня	18	78 ¹ / ₃	9	39 ¹ / ₆	6	26 ¹ / ₉
„ 22 дня	17	96 ² / ₃	8	98 ² / ₆	5	98 ⁸ / ₉

*) Настоящая разсчетная таблица печатается въ видахъ облегченія труда о.о. благочинныхъ при вычисленіяхъ причитающагося мени службы въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ такое содержаніе положено. При вычисленіяхъ необходимо принимать во вниманіе и на 133—134 (офиц. ч.) распоряженіе объ установленныхъ закономъ лени содержанія дроби отбрасываются).

но служителями казеннаго жалованья, при годовомъ
147 и псаломщику 98 р. въ годъ. *)

Во сколько времени.	Священ.		Діакону.		Псаломщ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ 21 день	17	15	8	57 ³ / ₆	5	71 ⁶ / ₉
„ 20 дней	16	33 ¹ / ₃	8	16 ⁴ / ₆	5	44 ⁴ / ₉
„ 19 дней	15	51 ² / ₃	7	75 ⁵ / ₆	5	17 ² / ₉
„ 18 дней	14	70	7	35	4	90
„ 17 дней	13	88 ¹ / ₃	6	94 ¹ / ₆	4	62 ⁷ / ₉
„ 16 дней	13	6 ² / ₃	6	53 ² / ₆	4	35 ⁵ / ₉
„ 15 дней	12	25	6	12 ³ / ₆	4	8 ³ / ₉
„ 14 дней	11	43 ¹ / ₃	5	71 ⁴ / ₆	3	81 ¹ / ₉
„ 13 дней	10	61 ² / ₃	5	30 ⁵ / ₆	3	53 ⁸ / ₉
„ 12 дней	9	80	4	90	3	26 ⁶ / ₉
„ 11 дней	8	98 ¹ / ₃	4	49 ¹ / ₆	2	99 ⁴ / ₉
„ 10 дней	8	16 ² / ₃	4	8 ² / ₆	2	72 ² / ₉
„ 9 дней	7	35	3	67 ³ / ₆	2	45
„ 8 дней	6	53 ¹ / ₃	3	26 ⁴ / ₆	2	17 ⁷ / ₉
„ 7 дней	5	71 ² / ₃	2	85 ⁵ / ₆	1	90 ⁵ / ₉
„ 6 дней	4	90	2	45	1	63 ³ / ₉
„ 5 дней	4	8 ¹ / ₃	2	4 ¹ / ₆	1	36 ¹ / ₉
„ 4 дня	3	26 ² / ₃	1	63 ² / ₆	1	8 ⁸ / ₉
„ 3 дня	2	45	1	22 ³ / ₆	—	81 ⁶ / ₉
„ 2 дня	1	63 ¹ / ₃	—	81 ⁴ / ₆	—	54 ⁴ / ₉
„ 1 день	—	81 ² / ₃	—	40 ⁵ / ₆	—	27 ² / ₉

ченія труда о.о. благочинныхъ при вычисленіяхъ причитающагося мени службы въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ такое содержаніе положено. При вычисленіяхъ необходимо принимать во вниманіе и на 133—134 (офиц. ч.) распоряженіе объ установленныхъ закономъ лени содержанія дроби отбрасываются).

трѣть зданіе Бѣлевскаго училища и указать, какія именно работы въ немъ существенно необходимо произвести. Избранными въ комиссію единогласно оказались: священникъ Василій Казаринъ и священникъ Алексѣй Соколовъ. О результатахъ своихъ разслѣдованій комиссія доложить предстоящему Епархіальному Съѣзду. Расходы по поѣздкѣ въ Бѣлевъ комиссія получить изъ средствъ свѣчнаго завода.

Уплату долга въ количествѣ вышеуказанной суммы изъ средствъ свѣчнаго завода Съѣздъ допускаетъ потому, что на этомъ же Съѣздѣ цѣна на свѣчи повышена, вслѣдствіе чего доходъ завода увеличится, между тѣмъ какъ расходъ его по-становленіемъ настоящаго Съѣзда сокращенъ.

Въ связи съ вопросомъ объ уплатѣ долговъ Съѣздомъ обсуждался вопросъ о переводѣ Бѣлевскаго Епархіальнаго училища въ гор. Тулу. Мысль о переводѣ Бѣлевскаго Епархіальнаго училища въ Тулу принята сочувственно большинствомъ—56 противъ 7 во главѣ съ предсѣдателемъ Съѣзда. Сторонники Съѣзда мысли о переводѣ Бѣлевскаго Епархіальнаго училища въ гор. Тулу высказывались, что за этимъ училищемъ и по перемѣщеніи его въ г. Тулу можетъ остаться званіе училища, основаннаго въ память столѣтія Тульской епархіи. При семъ прилагается особое мнѣніе свящ. Звѣрева.

На этомъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „10 Марта. Утверждается: при разсмотрѣніи долговъ, ком. приметъ во вниманіе заявленіе свящ. Звѣрева. Л. Е.“

Къ журналу № 12 и № 5.

Особое мнѣніе къ протоколамъ XXIV-го Тульскаго Епархіальнаго Съѣзда уполномоченнаго 3 Крапивенскаго округа священника Михаила Звѣрева.

По распоряженію о. предсѣдателя настоящаго XXIV Епархіальнаго Съѣзда духовенства, я назначенъ былъ для разработки вопросовъ въ комиссію по дѣламъ эмеритальной и пожарной кассъ духовенства. Работы въ этой комиссіи лишили меня возможности присутствовать въ общихъ засѣданіяхъ Съѣзда при рѣшеніи многихъ вопросовъ. Такъ, напримѣръ, при вопросѣ о новыхъ долгахъ по постройкѣ Бѣлевскаго Епархіальнаго женскаго училища. Между тѣмъ съ постановленіями Съѣзда по этому дѣлу я не согласенъ. Изыскивать средства

и способы къ уплатѣ долга, назначать комиссію для освѣдомленія о долгахъ и для сдѣлки съ кредиторами я считаю не цѣлесообразнымъ прежде, чѣмъ не будетъ установлено съ несомнѣнной ясностью, долгъ-ли это духовенства или о. протоіерея Бурцева. Тоже я долженъ сказать о положеніи нашего свѣчнаго церковнаго завода, о выработанныхъ комиссіей по дѣламъ свѣчнаго завода мѣрахъ къ поднятію его доходности и пользованія этой доходностію со стороны духовенства. Вряд-ли цѣлесообразно увеличивать цѣну на свѣчи противъ ихъ дѣйствительной стоимости и особенно изъ-за того, что намъ, духовенству деньги нужны на уплату долговъ.

3-го Крапивенскаго округа свящ. **Михаилъ Звѣревъ.**

Къ журналу № 12.

Докладъ строительнаго комитета при Бѣлевскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Вслѣдствіе постановленія XXII Тульскаго Епархіальнаго Съѣзда, отъ 17 Іюля 1902 года, о переведеніи изъ Тульскаго училища въ Бѣлевское всѣхъ воспитанницъ, принадлежащихъ къ Бѣлевскому округу, и открытія по этому случаю VI класса при училищѣ однимъ годомъ ранѣе, чѣмъ слѣдовало бы по естественному ходу учебнаго дѣла и производства постройки зданія для училища и общежитія при немъ, тогда же строительный комитетъ былъ поставленъ въ крайне стѣснительное положеніе явившеюся необходимостію приготовить мѣсто болѣе, чѣмъ на 100 воспитанницъ, долженствовавшихъ жить въ училищномъ общежитіи. Нужно было спѣшить постройкою, не взирая ни на неблагоприятную погоду въ теченіе всего лѣта 1902 года, ни на дороговизну строительныхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ. И комитетъ, съ своей стороны, въ томъ же 1902 и затѣмъ въ 1903 годахъ сдѣлалъ все, что только было возможно сдѣлать при полной недостаточности средствъ къ произведенію постройки. Но это возможно было сдѣлать только лишь благодаря тому, что всѣ подрядчики работъ и доставки строительныхъ матеріаловъ, сочувствуя нуждамъ училища и вѣря въ неподкупную честность нашего епархіальнаго духовенства, дѣлали одолженіе сему духовенству, доставляя строительные матеріалы и производя работы въ кредитъ, получая отъ комитета уплату частями по мѣрѣ полученія денегъ изъ

Правленія кассы духовенства Тульской епархіи. По постановленію XXIII-го Епархіального Съѣзда, бывшаго въ Октябрѣ 1903 года, всѣ работы и уплата были пріостановлены впредь до болѣе благоприятнаго времени, за недостаткомъ средствъ. Нынѣ же всѣ кредиторы усиленно просятъ объ уплатѣ имъ денегъ съ % за 2 года, опредѣленными въ законѣ, такъ какъ всѣ они люди небогатые и сами вынуждены были на уплату своимъ кредиторамъ и денегъ и %, кто заложилъ свой домъ, кто занялъ денегъ въ городскомъ общественномъ банкѣ. Нынѣ же настоятъ крайняя необходимость отдѣлать вполнѣ четвертое отдѣленіе зданія, пристроиваемого къ старому дому, того именно отдѣленія, гдѣ должны быть устроены лѣстница чрезъ всѣ этажи съ ходомъ на чердакъ и ватерклозеты для учащихъ, учащихся и прислуги, во всѣхъ этажахъ въ количествѣ 16 отдѣленій (сидѣній). Случившаяся на сей трети эпидемія въ училищѣ, вслѣдствіе крайней тѣсноты *временныхъ* помѣщений для I, II и III классовъ, съ 46 воспитанницами въ каждомъ изъ нихъ, а равно и вслѣдствіе недостатка въ ватерклозетахъ (6 сидѣній на 300 человекъ, при 10 мин. смѣнѣ между уроками), была причиною прекращенія ученія на цѣлый мѣсяць и отпуска воспитанницъ въ дома родителей. Если означенное отдѣленіе не будетъ отдѣлано въ семъ, 1905 году, то подобное распространеніе эпидеміи будетъ повторяться изъ года въ годъ, ибо и эта эпидемія есть уже вторая по счету. Посему строительный комитетъ, прилагая при семъ а) записку предсѣдателя совѣта и комитета о постройкѣ зданія для училища, б) вѣдомость о суммахъ, потребовавшихся для постройки, доселѣ произведенной, и в) вѣдомость о долгахъ подрядчикамъ, покорнѣйше проситъ Ваше Преосвященство, передать ихъ на разсмотрѣніе XXIV Епархіального Съѣзда. Ранѣе сего комитетъ не могъ представить этого доклада по причинѣ чрезвычайной трудности свести всѣ счета по отдѣльнымъ статьямъ смѣты и ея исполненія. Февраля 14 дня 1905 года.

Предсѣдатель комитета протоіерей **М. Бурцевъ.**

Члены комитета: { Свящ. *Серій Воздвиженскій.*
Свящ. *Алексій Прудовскій.*
Преподаватель Бѣлевскаго дух. учил.
В. Благовѣщенскій.

Вѣдомость

о долгахъ за матеріалы и работы по постройкѣ зданія для
Вѣлевскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Кому и за что слѣдуетъ уплатить долги:

	Руб.	К.
1. Бѣлевскому мѣщанину Андрею Михайлову Яйцеву, за кирпичъ, известь, кафли, печные приборы и печныя работы	4746	83
2. Крестьянину Стефану Егорову Члинову, *) за плотничныя работы	1699	85
3. Крестьянину Григорію Ивановичу Маштакову, за кирпичъ	1293	3
4. Крестьянину Николаю Ивановичу Маштакову, за кирпичъ	1892	50
5. Крестьянину Димитрію Поликарпову Козлову, за штукатурныя работы	1068	6
6. Купцу Николаю Павловичу Швечлову за скобяные и желѣзныя товары, войлокъ и др. строительные матеріалы	1592	50
7. Бѣлевскому мѣщанину Макару Иванову Кузнецову, за бутовые и каменные работы	4209	30
8. Бѣлевскому мѣщанину Петру Петрову Прохорову, за кузнечныя работы	502	34
9. Столяру Семену Исаеву Семенову за рамы	35	—
10. Мѣщанину Ивану Иванову Курнину за лѣсные матеріалы	2707	87
11. Купцу Прохору Рафаилову Ѳедорову за стекло.	90	85
12. Мѣщанину Петру Егорову Татаринovu за мал. работу	70	20
13. Купцу Петру, Васильевичу Дунгову за кровельное желѣзо	226	5
14. Архитектору Леонтію Васильевичу Шменнингу	535	97
15. Архитектору Герману Андреевичу Артемовскому	197	27

*) Фамилія написана о. Бурцевымъ неразборчиво. Ред.

Руб. К.

16. Крестьянину Ивану Адрианову Баранову за кирпич	1010 50
17. Купцу Ивану Ивановичу Орлову за скобяные товары	371 50
18. Купцу Николаю Васильевичу Киселеву за желѣзо	367 80
19. Купцу Василию Николаевичу Рыбалову за балки	620 65
<hr/>	
Итого	23238 7

Примѣчаніе. Уплата слѣдуетъ по устройству больницы 1423 р. 89 к., по расходамъ хозяйственнымъ 3609 р. 64 к., отъ кассы духовенства не получено назначенныхъ въ ссуду 3000 р., по постройкѣ зданія 15204 р. 54 к.

Предсѣдатель строительнаго комитета протоіерей

Михаиль Бурцовъ.

Члены Комитета { Священникъ *Серій Воздвиженскій.*
 Священникъ *Алексій Прудовскій.*
 Препод. Бѣл. уч. *В. Благовѣщенскій.*

ВѢДОМОСТЬ

о суммахъ, назначенныхъ по смѣтѣ и дѣйствительно потребовавшихся на постройку здания Бѣлевскаго Епарх. женскаго училища, а равно и на устройство училищной больницы и благоустройство общежитія.

№	Наименованіе работъ.	Назначено по смѣтѣ.		Дѣйствительно по столбю.		Замѣчаніе.	
		Руб.	К.	Руб.	К.		
1	Каменные и бутовые	53698	34	59937	37	Въ смѣтѣ работы цѣны были назначены слѣдующія: 6801 рабочему по 75 к. въ день, 8860 по 1 р., 4872 по 1 р. 15 к. 8200 по 1 р. 25 к. Между тѣмъ на самую дѣль цѣны въ 1900—1902 году вдругъ поднялись отъ 1 р. до 2 р. въ день, а столаря, слесаря, моларя и кровельники въ 1900 и 1901 годахъ на желѣзной дорогѣ и на „монопольныхъ“ постройкахъ получали даже по 3 р. въ день. Въ рабочихъ былъ крайній недостатокъ: отсюда явилась передержка противъ смѣты.	
2	Печные	10720	93	10243	40		
3	Земляныя	461	60	2495	29		
4	Желѣзныя балки и рельсы	2494	57	2383	80		
5	Конопатныя	152	75	648	95		
6	Кровельныя	3828	65	4082	20		
7	Кузнечныя	2512	28	5263	35		
8	Стекольныя	4352	24	2664	32		
9	Штукатурныя	7569	93	4909	75		
10	Молярныя	3146	73	2369	81		
11	Плотничныя и столярныя	40802	25	38571	23		
12	Лѣстницы	3691	—	2335	49		
13	Ватерклозеты	4233	36	1350	97		
14	Внутренность церкви	2250	—	—	—		
15	Вспомогательныя: подмости, посуды, канаты и проч. очистка мѣста и проч.	4182	44	7579	3		
16	Составленіе смѣты—по 1%	1435	97	1435	97		
17	Исполненіе смѣты — по 1% и путевые расходы архитектора	1435	97	1597	27		
	Итого	146469	5	147865	20		
	Сверхсметные расходы.						
18	Больница	—	—	7423	89		
19	Страхованіе материаловъ	—	—	298	35		
20	Жел. дор. тарифъ и доставка материаловъ	—	—	939	57		
21	Хозяйственные: шкафы въ стѣнахъ, запасной водяной бакъ, мѣдныя котлы, мѣдный кубъ, заборы и проч.	—	—	8609	64		
	Итого	146469	5	160136	65		

Предсѣдатель строительнаго комитета протоіерей **Михаиль Бурцевъ.**

Члены Комитета { Священникъ *Сергій Воздвиженскій.*
 Священникъ *Алексій Прудовскій.*
 Препод. Бѣлевск. дух. учил. *В. Благовѣщенскій.*

Къ журналу № 12.

З А П И С К А

о постройкѣ зданія для Бѣлевскаго Епархіального женскаго училища.

На бывшемъ въ концѣ 27 Января 1899 года собраніи отцевъ благочинныхъ, при разсужденіи о томъ, чѣмъ лучше всего почтить память 100-лѣтняго существованія Тульской епархіи, въ первый разъ возникла мысль въ ознаменованіе сего славнаго для епархіи событія открыть въ г. Бѣлевѣ второе епархіальное женское училище на общепархіальныя средства, и отцы благочинные всѣ единодушно отнеслись къ этой мысли съ полнымъ сочувствіемъ въ виду того, что Тульское епархіальное женское училище было въ это время переполнено учащимися до того, что ихъ негдѣ уже было помѣщать, а между тѣмъ предстояла необходимость открывать при немъ и еще одинъ параллельный классъ, и дѣлать большія пристройки къ зданію училища. Тогда же собраніемъ было поручено мнѣ составить проэктъ постройки въ г. Бѣлевѣ новаго зданія для училища, если окажется невозможнымъ воспользоваться для этого зданіями, принадлежащими Крестовоздвиженскому монастырю, занятыми монастырскою двухклассною церковно-приходскою школою и большимъ при ней флигелемъ съ разными къ нему пристройками. Предполагалось открыть это училище первоначально только въ трехклассномъ составѣ, съ двухгодичнымъ курсомъ. Но вскорѣ само дѣло показало, что слѣдуетъ открыть его въ полномъ, шести-классномъ составѣ, ибо какъ только дошло до г. Бѣлева извѣстіе объ открытіи этого училища, сейчасъ же оказалось, что въ немъ можетъ обучаться не менѣе 50 инословныхъ воспитанницъ, платою за обученіе которыхъ можно обезпечить содержаніе двухъ классовъ, и что многіе изъ духовенства г. Бѣлева и Бѣлевскаго уѣзда, прежде лишеныя возможности воспитывать своихъ дочерей въ Тульскомъ училищѣ, по отдаленности, неудобству путей сообщенія (до проведенія желѣзной дороги) и дороговизнѣ, теперь съ удовольствіемъ отдадутъ своихъ дочерей въ Бѣлевское училище, такъ что число учащихся всегда можетъ быть не менѣе 180. При тщательномъ осмотрѣ всѣхъ помѣщеній, принадлежащихъ Крестовоздвиженскому женскому монастырю, которыхъ можно было

бы взять подъ училище, оказалось, что ихъ для нашего училища будетъ недостаточно, и было бы крайне необходимо приобрести еще громадное зданіе бывшаго сахарнаго завода, стоящее почти рядомъ съ зданіемъ школы, но его приобрести нельзя, потому что оно принадлежало тогда малолѣтнимъ внукамъ П. М. Сорокина и не продавалось. Волею-неволею тогда пришлось мнѣ искать въ городѣ таковой домъ, который было бы возможно приобрести для училища, и къ которому можно бы было сдѣлать необходимую пристройку. Таковой домъ вскорѣ нашелся въ самомъ центрѣ города, близъ соборной Аеанасіе-Кирилловской церкви: этотъ домъ братьевъ С. и Н. Сорокиныхъ, съ обширнымъ при немъ усадебнымъ мѣстомъ, который для училища продавался всего только за 20000 руб. Доложивъ объ этомъ Преосвященнѣйшему Пятириму, я получилъ отъ него благословеніе составить проектъ и смѣту на произведеніе къ нему пристроекъ. При исполненіи этого порученія, я невольно обратилъ свое вниманіе на то, что потребность въ воспитаніи дочерей духовенства съ теченіемъ времени должна будетъ все болѣе и болѣе увеличиваться, и потому въ силу самыхъ обстоятельствъ духовенство вынуждено будетъ имѣть въ Бѣлевѣ полное шестиклассное училище, съ общежитіемъ при немъ не менѣе, какъ на 120 воспитанницъ, если всѣ козеннокоштные воспитанницы будутъ обучаться въ Тульскомъ училищѣ, гдѣ останутся всѣ епархіальные капиталы, ⁰/₁₀ съ которыхъ идутъ на ихъ содержаніе, и если училищный округъ ограничится уѣздами Бѣлевскимъ, Одоевскимъ, Чернскимъ и Новосильскимъ. А какъ въ тоже самое время представилась возможность мнѣ купить сосѣднее усадебное мѣсто сиротъ Прохоровыхъ, остававшееся послѣ пожара пусто-порожнимъ, — для постройки на немъ зданія для церковно-приходской школы, и одну половину этого мѣста отдѣлать для епархіальнаго училища; то я рѣшился проектъ и смѣту составить, на всякій случай, прямо для шестикласснаго училища. И это оказалось ненапраснымъ и неслучайнымъ, а какъ бы внушеннымъ мнѣ свыше: послѣ долгихъ разсужденій, и особая комиссія XX епархіальнаго Сѣзда, и самый Сѣздъ этотъ, не предрѣшая еще мѣста, гдѣ будетъ открыто второе епархіальное училище, въ Тулѣ ли, или же въ Бѣлевѣ, единогласно рѣшили открыть его въ составѣ шестиклассномъ, въ виду съ года на годъ возрастающаго количества дѣтей, коимъ родители желаютъ дать прочное научное воспитаніе въ епархіальномъ женскомъ училищѣ (журн. № 8). Вопросъ о мѣстѣ

открытія этого училища на XX Създѣ остался нерѣшеннымъ въ виду того, что болшинство уполномоченныхъ, которымъ до Бѣлевскаго училища собственно говоря не было никакого дѣла, какъ живущимъ въ уѣздахъ, ни въ какомъ случаѣ не могшихъ принадлежать къ Бѣлевскому округу, было противъ Бѣлева, и дѣло это было отложено до XXI Създа. За то на этомъ послѣднемъ Създѣ дѣло это было рѣшено совсѣмъ иначе: по выслушаніи журнала особый епархіальной комиссіи объ открытіи второго епархіальнаго женскаго училища въ г. Бѣлевѣ пришли къ сознанию крайней необходимости скорѣйшаго открытія его въ г. Бѣлевѣ въ шестиклассномъ составѣ, и постановили единогласно „усерднѣйше просить своего Архипастыря ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о скорѣйшемъ открытіи второго Епархіальнаго женскаго училища въ г. Бѣлевѣ, въ память 100 л. существованія Тульской епархіи, какъ второмъ кафедральномъ городѣ сей епархіи“ (журн. № 2). Въ тоже самое время были рассмотрѣны проектъ и смѣта на пристройку къ дому Сорокиныхъ, составленные проживавшимъ въ г. Бѣлевѣ заштатнымъ архитекторомъ Московской придворной конторы Германомъ Артемовскимъ, и постановлено было произвести пристройку по этому проекту. (Журн. № 4). Дѣло послѣ того поступило на рассмотрѣніе Св. Синода, который 10 Января 1900 года опредѣлилъ: 1) разрѣшить Тульскому епархіальному духовенству приобрѣсти въ г. Бѣлевѣ усадебное мѣсто Сорокиныхъ и открыть въ г. Бѣлевѣ второе епархіальное женское училище въ ознаменованіе столѣтія существованія Тульской епархіи, съ тѣмъ однако, чтобы проектъ и смѣта предполагаемыхъ построекъ были предварительно представлены на рассмотрѣніе въ Техническо-строительный комитетъ при Хозяйственномъ Управленіи и чтобы при изысканіи средствъ на постройку и оборудованіе сего училища, а ровно и на содержаніе онаго церкви отнюдь не были облагаемы новыми сборами, и 2) предоставить Его Преосвященству разрѣшить Правленію кассы духовенства Тульской епархіи выдать духовенству ссуду въ 70000 р. изъ 4% годовыхъ на 42 года на постройку училища, съ уплатою долга и процентовъ посредствомъ ежегоднаго взноса на сей предметъ по 3500 р. изъ собственныхъ средствъ духовенства; о чемъ и послѣдоваль потомъ указъ Св. Синода за № 242 отъ 15 Января 1900 г.

По полученіи указа Св. Синода за № 242, согласно постановленію XXI епархіальнаго Създа, отъ 12 Октября 1899 г., о томъ, чтобы, какъ только будетъ уважено Св. Синодомъ

ходатайство Владыки объ открытіи второго училища, немедленно открытъ былъ въ Бѣлевѣ I классъ (журн. № 2), Его Преосвященствомъ было сдѣлано распоряженіе объ открытіи училища въ г. Бѣлевѣ 1 Февраля, и оно было открыто въ составѣ двухъ классовъ I и II въ виду большого числа желавшихъ поступить въ училище въ это же время и въ наступавшемъ учебномъ году, а съ другой стороны и въ виду того, что плата за обученіе инословныхъ воспитанницъ вполнѣ могла покрывать всѣ расходы по содержанію II класса, съ переводомъ воспитанницъ изъ класса въ классъ до окончанія курса. Въ то же время были сдѣланы и всѣ приготовления къ надстройкѣ третьяго этажа надъ купленнымъ для училища домомъ и пристройкѣ къ нему, чтобы съ ранней весны можно было приступить къ работамъ. Вскорѣ были представлены въ Техническо-строительный комитетъ при Хозяйственномъ Управленіи Св. Синода проектъ и смѣта, составленные архитекторомъ Артемовскимъ и принятые XXI епархіальнымъ Съездомъ. Но тамъ этотъ проектъ потерпѣлъ крушеніе не столько потому, что въ немъ найдены были техническіе пробѣлы, сколько потому, что онъ не удовлетворялъ требованіямъ школьной гигиены: классныя помѣщенія и дортуары найдены были и тѣсными, и низкими, не дававшими достаточнаго количества воздуха для учащихся и живущихъ въ общежитіи, даже и въ томъ случаѣ, если количество учащихся въ каждомъ классѣ не будетъ превышать 35 вмѣстѣ съ приходящими. Получивъ объ этомъ частное извѣстіе, я вынужденъ былъ послѣ Пасхи ѣхать въ Петербургъ, чтобы тамъ лично узнать всѣ требованія комитета. При мнѣ же составлено было частное совѣщаніе членовъ комитета и выяснены были всѣ обстоятелства дѣла, при чемъ было обращено вниманіе на то обстоятельство, что вслѣдствіе изъ года въ годъ увеличивающейся потребности въ среднемъ образованіи женщинъ количество учащихся постепенно можетъ возрасти и дойти въ каждомъ классѣ до полной нормы 45 воспитанницъ, и что вслѣдствіе этого классныя помѣщенія необходимо устроить такъ, чтобы въ нихъ возможно было свободно принимать по 45—50 воспитанницъ, дортуары же устроить на 160 живущихъ воспитанницъ, и притомъ все такъ расположить, чтобы въ случаѣ, если бы впослѣдствіи оказалось необходимымъ открыть при училищѣ еще два класса—приготовительный, который указомъ Св. Синода отъ 10 Августа 1886 года п. 6 предписано открывать тамъ, гдѣ его еще нѣтъ,

и VII, который почти повсюду признается необходимымъ открыть,—возможно было произвести новую пристройку, не нарушая цѣльности фасада, при имѣющемся уклонѣ мѣста съ южной его стороны. На этомъ основаніи въ совѣщаніи признано было весь купленный для училища домъ Сорокиныхъ съ надстройкою надъ нимъ третьяго этажа, въ размѣрѣ соотвѣтственномъ первому и второму этажамъ, предоставить въ распоряженіе служащаго при училищѣ женскаго персонала и эконома, и для устройства въ немъ библіотеки и физическаго кабинета, а всѣ классныя помѣщенія, дортуары, столовые, кухни и прочія необходимыя помѣщенія общежитія устроить въ новомъ зданіи, при чемъ для соблюденія экономіи церковь устроить надъ верхнимъ этажемъ по срединѣ новаго зданія. Все это повело къ тому, что фасадъ новаго зданія былъ увеличенъ на 11 арш. въ длину, 3 арш. въ ширину и 2¹/₂ арш. въ высоту противъ надстройки надъ старымъ зданіемъ, вмѣсто одной лѣстницы назначено три, въ вестибюляхъ и корридорахъ вездѣ назначено сдѣлать своды и бетонные полы, въ видахъ предосторожности отъ огня. И, слава Богу, что все это рѣшено было сдѣлать именно такимъ образомъ. Предусмотрительность членовъ комитета оказалась потомъ оправдашеюся на дѣлѣ: зданіе училища не успѣло еще окончиться постройкою, а число учащихся въ училищѣ уже достигло 263, а живущихъ въ училищномъ пансіонѣ 182, такъ что перешло черезъ норму, предположенную комитетомъ, и есть основаніе предполагать, что вскорѣ число учащихся дойдетъ до 300, а живущихъ до 240 воспитанницъ.

Въ виду такого положенія дѣла, приступать къ постройкѣ новаго зданія нельзя было дотолѣ, пока не были получены новый проэктъ и новая смѣта, составленіе которыхъ поручено было члену комитета архитектору Шмеллингу,—разсмотрѣнные и утвержденные Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ. Между тѣмъ училищная жизнь уже начала предъ-являть свои права на удовлетвореніе ея насущныхъ нуждъ: съ наступленіемъ весны въ сосѣднихъ уѣздахъ появились корь и скарлатина, которыя легко могли быть занесены въ базарные дни и въ гор. Бѣлевъ, куда постоянно ѣздятъ жители многочисленныхъ окрестныхъ селеній уѣздовъ Лихвинскаго, Козельскаго и Болховскаго. Естественно слѣдовало опасаться того, какъ бы и воспитанницы училища не заболѣли корью или скарлатиною, и являлся вопросъ: какъ съ ними тогда быть и куда ихъ дѣвать, когда въ домѣ нельзя было отдѣлать для

большихъ ни одной комнаты? Вопросъ объ устройствѣ больницы совсѣмъ былъ упущенъ изъ виду при составленіи проектовъ и смѣтъ и на Епархіальномъ Сѣздѣ. Пришлось для устройства ея воспользоваться частію бывшихъ въ саду „грунтовыхъ“ сараевъ, на протяженіи 40 арш. въ длину и 12 арш. въ ширину. Двѣ высокія каменные сплошныя стѣны и часть каменныхъ столбовъ остались при этомъ неприкосновенными, а остальное все сдѣлано было вновь; при чемъ для ватерклозетовъ и ваннъ сдѣлана была въ задѣ особая пристройка; проведена была сюда и особая вѣтвь водопровода. Больница вышла прекрасная, и она, какъ нельзя лучше, сослужила свою службу училищу въ теченіе слѣдующаго же учебнаго года (1900—1901): больныхъ, по милости Божіей, въ этомъ году не было, и потому въ ней помѣщены были дортуары на 30 воспитанницъ. Но она обошлась дорого—4800 руб.; потому что лѣтомъ 1900 года и всѣ строительные матеріалы, и особенно рабочія руки были очень дороги по причинѣ спѣшныхъ и большихъ работъ на линіи, проводившейся тогда, Рязано-Уральской желѣзной дороги отъ Данкова до Смоленска. Въ виду внезапно такъ измѣнившихся цѣнъ на всѣ строительные матеріалы и рабочія руки, въ Строительно-технической комитетъ въ архитектуру Шмеллингу были посланы и новыя справочныя цѣны на все, для составленія смѣты, соотвѣтственно новымъ цѣнамъ. И какъ вслѣдствіе повышенія цѣнъ, такъ и вслѣдствіе увеличенія самыхъ размѣровъ новаго зданія по проекту архитектора Шмеллинга, разница въ смѣтѣ, составленной имъ, противъ прежней смѣты архитектора Артемовскаго оказалось очень большая: вмѣсто 81800 руб. по сей послѣдней смѣтѣ, по новой всѣ расходы исчислены были въ суммѣ 146469 рублей. Но была надежда на то, что для епархіальнаго пріюта въ г. Бѣлевѣ же будетъ непременно купленъ домъ Улановыхъ съ многочисленными зданіями складовъ, трепальныхъ сараевъ, амбаровъ и проч., и тогда отъ разборки всѣхъ этихъ, ненужныхъ для пріюта, зданій получится по меньшей мѣрѣ 1500000 хорошаго, крѣпкаго кирпича, до 1000 пудовъ кровельнаго желѣза и множество сухихъ, еще совершенно новыхъ досокъ для половъ и потолковъ, и разныхъ другихъ строительныхъ матеріаловъ, которые всѣ, согласно заявленію Улановыхъ, должны были поступить на постройку училища*); была надежда и на то, что въ слѣдующемъ году

*) Дѣло это уже въ концѣ 1902 года рѣшилось неудачею вслѣдствіе того, что одна изъ наследницъ Улановыхъ заявила, что про-

цѣны на рабочія руки падуть, потому что постройки на желѣзной дорогѣ должны были закончиться въ томъ же 1900 году, и вслѣдствіе таковыхъ обстоятельствъ весь расходъ сократится на 25—30 тысячъ рублей. Какъ только получены были новые проэктъ и смѣта, утвержденные Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ и высланные „къ исполненію“, я немедленно отправился въ Тулу и представилъ ихъ Владыкѣ, отъ котораго и получилъ благословеніе въ 1900 году произвести пристройку только лишь одного отдѣленія и надстройку третьяго этажа надъ старымъ домомъ, чтобы въ будущемъ году ихъ отдѣлать совсѣмъ и пользоваться ими. Когда я прямо отъ него же на слѣдующій день зашелъ по дѣламъ къ о. протоіерею Г. Ив. Панову и показалъ ему новый проэктъ, о. протоіерей сказалъ мнѣ, по разсмотрѣніи его: „это вамъ Господь великій крестъ послалъ“. И онъ не ошибся: онъ какъ бы предрекъ мнѣ то, что я долженъ былъ потомъ вытерпѣть и перенести, при выполненіи этого проэкта. Сколько было потомъ горя, сколько хлопотъ и всякаго рода непріятностей, бессонныхъ ночей и невольныхъ слезъ, уложившихъ меня въ 1903 году на долговременный одръ болѣзни!.. Теперь даже вспомнить о томъ страшно. Если бы не была моя инициатива въ дѣлѣ открытія училища въ Бѣлевѣ, я ни за что не взялся бы за это дѣло: давай мнѣ теперь кто-либо 20—30 тысячъ руб. за то, чтобы снова пройти весь этотъ ужасный путь пытокъ и горя, ни за что не возьму ихъ. Одно было у меня всегда въ виду: „брошу я это дѣло, оно погибнетъ“, и давно уже погибло бы... Но въ одну минуту своей скорби я сказалъ публично: „доколѣ будетъ во мнѣ дыханіе, дотолѣ я не перестану дѣлать столь доброе дѣло, какъ благоустройство училища“, и сдержалъ его, доселѣ не отказался отъ постройки его. Но трудно—трудно было вести эту постройку при обстоятельствахъ чрезвычайно не благопріятныхъ: бѣды слѣдовали за бѣдами, горе за горемъ. Особенно трудно было потому, что нужно было постоянно приспособляться къ обстоятельствамъ и требованіямъ, предъявлявшимся училищною жизнію.

На первыхъ же порахъ потребовалось, во что бы то ни стало, приготовить къ будущему 1900—1 учебному году помещеніе для трехъ классовъ училища, съ общежитіемъ при немъ по крайней мѣрѣ на 50—60 воспитанницъ, а этого до-

даваемое имѣніе *родовое* и, если оно будетъ продано, она *выкупитъ* его на основаніи *родового* права по ст. 1352 т. X ч. 1 зак. гр.

стигнуть было возможно не иначе, какъ производя всѣ каменные работы не на извести, какъ обыкновенно дѣлается, а на романскомъ цементѣ, который у насъ въ три раза дороже извести, и при большемъ числѣ рабочихъ всякаго рода. Цементъ былъ выписанъ изъ Москвы отъ Вогау и К^о; рабочихъ нанято было болѣе 100 человекъ. Работа закипѣла, сразу и третій этажъ подъ старымъ домомъ и одно отдѣленіе пристройки къ этому дому строились усиленно, но все-таки къ Октябрю не успѣли всего докончить: одна поперечная стѣна паружная осталась недоконченною, доведена была только до верхняго этажа. Наступили морозы и кладка кончилась; крыша потомъ была сдѣлана, но внутренность осталась неотдѣланною, за исключеніемъ перваго этажа пристройки, въ которомъ сдѣланы были: полы, потолки и печи, и вставлены были рамы. Двѣ большія комнаты, въ этомъ этажѣ отдѣланныя, могли бы быть прекрасными дортуарами; но бѣда была въ томъ, что и подвальный этажъ былъ еще пусть и во второмъ этажѣ не были еще настланы полы, и трубы были сдѣланы временно желѣзныя, при топкѣ раскалялись, а потомъ быстро охлаждались, покрывались то инеемъ, то парами, и охлаждали самыя печи, такъ что спать въ такихъ комнатахъ было неудобно. Не малаго труда стоило и то обстоятельство, что нужно было сохранить старый домъ такъ, чтобы жителство въ немъ воспитаницъ не прекращалось и никакихъ поврежденій въ немъ, при надстройкѣ надъ нимъ третьяго этажа, не было: поднять громадную крышу на 36 арш. длины и 25 арш. ширины оказалось невозможнымъ, пришлось подрѣзать ее на стѣнахъ, укрѣпить, провести стоки дождевой воды и класть стѣны, работая, лишь съ одной наружной стороны и не переходя на внутреннюю, потомъ устроить новый верхъ и покрыть его, и уже тогда раскрыть и разобрать старый верхъ. Сколько потребовалось на такую, ненормальную, работу лишнихъ рабочихъ дней; какъ нужно было и днемъ и ночью наблюдать за тѣмъ, чтобы во время сильныхъ дождей вода не зашла подъ старую крышу и не испортила бы потолокъ во второмъ этажѣ; сколько нужно было осторожности, чтобы какой-либо осколокъ кирпича или дерева не упалъ съ подмостей и не зашибъ какой-либо воспитанницы, проходящей мимо!.. Только лишь Господь одинъ хранилъ малютокъ отъ всякой опасности въ эту пору постройки, особенно по понедѣльникамъ, когда всѣ почти рабочіе бывали пьяны. Онъ только могъ совершить и такое чудо, что ни одинъ рабочій во все время, даже и въ

пьяномъ видѣ, ни какии-либо неприличнымъ словомъ не выругался, ни ссоры или драки не затѣялъ, ни пѣсенъ не пѣлъ, столь обычныхъ у пьяныхъ рабочихъ. А какъ я боялся за все это, а въ особенности за то, какъ бы, курия свои „цигарки“, не надѣлали они пожара! Какъ я ни строго наблюдалъ за тѣмъ, чтобы курить всѣ ходили въ садъ, въ особо отведенное для того мѣсто, а какъ, бывало, не придешь на постройку, незамѣтно для рабочихъ, непременно кого-либо поймашь изъ курителей: либо на стружкахъ курить, либо окурокъ бросать на подмости, не замаявши его: многихъ за это я совсѣмъ съ работъ прогналъ; но за то однажды одинъ пьяница меня самого хотѣлъ-было сбросить съ подмостей. И такъ это изо дня въ день было: трясись за то, какъ бы курители не надѣлали бѣды; уйдутъ всѣ съ работы вечеромъ, и бѣгай вездѣ все осматривай, не валяется ли гдѣ-либо дымящійся окурокъ. Вотъ положеніе несносное! А тамъ еще иногда и ночь всю не спи, думай, какъ завтра быть съ рабочими и работами, если чего-либо не достаетъ, особенно если цементъ гдѣ-либо застрянетъ въ дорогѣ, что на первыхъ порахъ движенія по новой дорогѣ случалось нерѣдко... нужно дать имъ какое-либо дѣло, чтобы не платить за простой.

Но всѣ мои горести и печали, бывшія въ 1900 г., можно сказать, ничто въ сравненіи съ тѣми, какія поразили меня въ слѣдующіе три года. Зимой 1901 года весь готовый кирпичъ, который былъ на шести пригородныхъ заводахъ въ запасѣ, въ количествѣ свыше 2000000 былъ сразу закупленъ по дорогой цѣнѣ подрядчиками, частію желѣзнодорожными, а болѣе всего „монопольными“, и городъ къ веснѣ остался безъ кирпича. Стали привозить его изъ деревень за 15—20 верстъ крестьяне, но продавали его по небывалой у насъ цѣнѣ отъ 18 до 22 р. за 1000 дотолѣ, пока въ Іюлѣ не вышелъ новый кирпичъ. Но и новый кирпичъ въ началѣ былъ дорогъ, отъ 15 до 18 р., потому что требованіе на него было столь велико, что его раскупали уже весь прежде, чѣмъ онъ успѣвалъ остыть. Благодаря этому, пришлось самое лучшее для кладки время пропустить, и къ работамъ вновь приступить только лишь съ половины Іюля. Теперь нечего уже было разсчитывать на то, чтобы сразу заложить нѣсколько отдѣленій: нужно было спѣшить докончить начатое въ 1900 г. и вновь начать только лишь одно еще отдѣленіе. Но тутъ уже ясно обозначилась крайняя нужда въ томъ, чтобы непременно теперь же были устроены двѣ отдѣльныя кухни, а равнымъ

образомъ и временная ванная, а для этого использовать подвальный этаж предназначавшійся для разныхъ хозяйственныхъ нуждъ, какъ на примѣръ, для постановки разной посуды, кадокъ т. п. Пришлось для [этого пробивать въ стѣнахъ окна достаточной величины и двери, проводить сюда вѣтви водопровода, пролагать по стѣнамъ дымовые каналы, — и все это стоило немалыхъ трудовъ и немалыхъ денегъ, потому что сложенные на цементѣ стѣны оказались столь крѣпкими, что каждый кирпичъ нужно было отбивать ломомъ, раздробляя его на мелкія части. За то устройство двухъ кухонь вышло очень хорошо: въ одной половинѣ устроены варенные очаги и плиты, на которыхъ можно готовить кушанье для 200 и болѣе воспитанницъ, а въ другой — большая русская изразцовая печь для пшенія хлѣбовъ и пироговъ, для такого же количества живущихъ. За то и столовая теперь пришлось устроить надъ этими же двумя кухнями, а чтобы избѣжать неудобства носить кушанье по лѣстницѣ, оказалось необходимымъ и возможнымъ установить подъемную машину, по которой кушанье прямо подается въ буфетную комнату. Конечно, и эта машина стоила денегъ; за то устройство ея сокращаетъ расходы на лишнюю прислугу и лишнюю посуду, которая при ношеніи по лѣстницѣ часто бьется, и ускоряетъ подачу кушаній воспитанницамъ, а главное избавляетъ отъ опасности упасть на лѣстницѣ съ горячимъ кушаньемъ и обжечься. Всѣ работы теперь шли спѣшно, потому что къ Сентябрю нужно было совершенно отдѣлать все то, что вчернѣ сдѣлало было въ 1900 году, и вновь сложить еще отдѣленіе пристройки; но трудъ былъ громаденъ, такъ что залъ едва отдѣлали къ Октябрю, а въ новой пристройкѣ, за наступившими морозами, не успѣли сложить не только поперечной стѣны въ верхнемъ этажѣ, но и двухъ продольныхъ стѣнъ, и крышу надъ этимъ отдѣленіемъ пришлось поставить на временныхъ подпоркахъ; и то лишь надъ одною половиною ея, которая крайнѣ необходима была для того, чтобы можно было сдѣлать загородеку и топить печи во всѣхъ этажахъ перваго отдѣленія, потому что всѣ онѣ лицевою староной выходятъ въ первое отдѣленіе, а топку имѣютъ во второмъ. Все это требовало лишнихъ расходовъ, траты времени, траты матеріаловъ: на зиму нужно все загораживать и забивать, а весной все снова разгораживать и отбивать. Но безъ этого нельзя было никакъ обойтись: разъ, училище строилось и въ тоже время въ немъ воспитанницы должны были и учиться и жить,

см. н 19 (7. м. н. о. г.)

по арх. с. 149-180



ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

8 Мая

№ 18.

1905 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

на 1-е Мая.

Святыи пророкъ Іеремія былъ сынъ священника, родомъ изъ Анаѳоѳа; къ пророческому служенію онъ призванъ еще въ отрочествѣ; и предназначенъ еще прежде рожденія: „прежде нежели образовалъ Я тебя во чревѣ, говоритъ ему Господь, Я позналъ тебя, и прежде, нежели ты вышелъ изъ утробы, Я освятить тебя; пророкомъ для народовъ поставилъ тебя“.

— „Господи Боже, отвѣчалъ Іеремія, я не умѣю говорить; я еще молодъ“.

— „Не говори: я молодъ, сказалъ Господь, ибо ко всѣмъ, къ кому пошлю Я тебя, пойдешь, и все, что повелю тебѣ, скажешь. Не бойся ихъ; Я съ тобою, чтобы избавлять тебя, сказалъ Господь. И простеръ Господь руку Свою и коснулся устъ

моихъ и сказалъ мнѣ Господь: вотъ Я вложилъ слова Мои во уста твои. Смотри: Я поставилъ тебя въ сей день надъ народами и царствами, чтобы искоренять и разорять, созидать и насаждать“.

Св. Пророкъ Іеремія пророчествовалъ при четырехъ царяхъ Іудейскихъ: онъ обличалъ пороки Іудейскаго народа, обличалъ лицемѣріе священниковъ Іудейскихъ, роскошную жизнь вельможъ и царей Іудейскихъ, угрожалъ гнѣвомъ Божиимъ, пророчествовалъ о разрушеніи Іерусалима и храма. Но, увы! печальна участь его пророчествъ: ему не вѣрили и вѣрили лжепророкамъ. За пророчества его хотѣли убить (гл. 26), не разъ били, не разъ заключали въ темницу; въ темницѣ онъ и писалъ свою книгу; разъ бросили его въ ровъ съ тиною, въ которую онъ погрузился по самую шею, онъ утопъ бы тамъ, если бы одинъ благочестивый мужъ не вытащилъ его. Предсказанія его исполнились: Іерусалимъ былъ взятъ, храмъ сожженъ; жители отведены въ плѣнъ. Іеремія горько оплакалъ эти бѣдствія въ книгѣ „Плачь Іереміи“. Іеремія оставшихся въ Іерусалимѣ жителей уговаривалъ оставаться въ Іерусалимѣ, довѣрившись Навуходоносору; но они не послушались его; бѣжали въ Египетъ и силою увлекли съ собою Іеремію и ученика его Варуха. Здѣсь онъ также пророчествовалъ, что Навуходоносоръ покоритъ землю Египетскую и истребитъ поселившихся тамъ Іудеевъ. За это Іудеи побили его камнями. По смерти его пришелъ Навуходоносоръ съ войскомъ, покорилъ Египетъ; въ это время погибли перешедшіе туда на жительство Іудеи. Такъ исполнилось пророчество Іереміи.

Іеремія пророчествовалъ, что Грядущій Искушитель, коего имя: *Господь праведенъ*, воцарится на престолѣ Давидовѣ и принесетъ съ собою новый завѣтъ, совершеннѣйшій прежняго и писанный не на скрижаляхъ каменныхъ, а въ мысляхъ и сердцахъ людей (гл. 31). Онъ же пророчествовалъ о страданіяхъ Спасителя: „Я, какъ кроткій агнецъ, ведомый на закланіе, и не зналъ, что они замышляли противъ Меня, говоря: приидите, вложимъ древо въ хлѣбъ Его и истребимъ Его отъ земли живущихъ и имя Его не помянется ктому“ (11, 19). Живя въ Египтѣ, онъ предсказалъ о пришествіи въ Египетъ Матери Божіей и о паденіи идоловъ. Іуда Маккавей предъ вступленіемъ въ битву съ Сиріянами видѣлъ въ видѣніи Онію, бывшаго первосвященника, мужа честнаго и добраго, почтеннаго видомъ, кроткаго нравомъ, пріятнаго въ рѣчахъ, и съ дѣтства ревностно усвоившаго все, что касалось добродѣтели.

видѣлъ, что онъ, простиравъ руки, молился за весь народъ Иудейскій. Потомъ явился другой мужъ, украшенный сѣдиною и славою, окруженный дивнымъ и необычайнымъ величіемъ. И сказалъ Онія: это братолюбецъ, который много молился о народѣ и святомъ городѣ, Іеремія пророкъ Божій. Тогда Іеремія, простерши правую руку, далъ Іудѣ золотой мечъ и, подавая его, сказалъ: возьми этотъ святой мечъ, даръ отъ Бога, которымъ ты сокрушишь враговъ (Мак. 15, 12—16). Отсюда научаемся, что святые молятся за насъ Богу и помогаютъ намъ, какъ помогъ св. пророкъ Іеремія Іудѣ Маккавею побѣдить враговъ. Его же святія молитвы да помогутъ и намъ побѣдить враговъ видимыхъ и невидимыхъ благодатію и чело-вѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Ему же слава со Отцемъ и Св. Духомъ во вѣки. Аминь.

П С А Л Т И Р Ъ.

Псаломъ 41.

Томимый жаждой приблизиться къ Богу, Давидъ твердо увѣренъ, что Господь приблизитъ—возвратитъ его къ Себѣ, избавивъ отъ враговъ—гонителей.



1. *Въ конецъ, въ разумъ, сыновъ Кореовыхъ, псаломъ Давиду.*

Псаломъ этотъ, составленный Давидомъ, содержащій ученіе для просвѣщенія разума и назначенный для пѣнія, былъ переданъ левитамъ, потомкамъ Корея, составлявшимъ хоръ пѣвцовъ при скинии (1 Парал. гл. 6, ст. 22; 9, 19; 26, 30).

2—3. *Имъ же образомъ желаетъ елень на источники водныя, силе желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже. Возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому: когда прииду и явлюся лицу Божію? —*

Елень или лань, въ лѣтній зной, томимая смертельной жаждой, быстро—неудержимо стремится къ источнику ключевой—живой воды; *такимъ же образомъ* или въ такой же степени сильно и душа моя, говоритъ Давидъ, томится стремленіемъ къ Тебѣ, Боже. Душа моя жаждетъ приблизиться къ Богу *крѣпкому и живому*, который, разумѣется, укрѣпляетъ силы души, подобно тому, какъ живая—ключевая вода укрѣпляетъ

тѣлесныя силы жаждущей лани.—Столь сильной скорбью о разлукѣ съ Богомъ томилаcь душа Давида потому, что онъ находился вдали отъ скинии, именно, на сѣверѣ Палестины, въ горахъ Большого и Малаго Ермона (ст. 7). Находясь здѣсь, онъ томился ожиданіемъ—когда онъ *придетъ и явится лицу Божію*,—возвратится изъ своего бѣгства и посѣтитъ скинію..

4—5. *Быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и ночь, вегда глаголатися мнѣ на всякъ день: гдѣ есть Богъ твой? Сія поманухъ и изліяхъ на мя душу мою: яко пройду въ мѣсто селенія дивна, даже до дому Божія, во гласъ радованія и исповѣданія, шума празднующаго.*

Изображая свою глубокую скорбь, Давидъ говоритъ: „мои слезы были моимъ хлѣбомъ“, иначе—въ скорби своей, обливаясь слезами день и ночь, я забывалъ о насущномъ хлѣбѣ, не принималъ пищи ни днемъ, ни ночью; ибо въ это время я говорилъ самъ себѣ: гдѣ Богъ твой?—разумѣется, и мѣсто селенія Его и лице Его далеко отъ тебя, находящагося въ странѣ изгнанія (ст. 7). Вспомнилъ я объ этомъ и *изліяхъ на мя душу мою*—плакалъ я за свою душу, удаленную отъ мѣста селенія Божія,—плакалъ и молился, дабы мнѣ пройти *въ мѣсто селенія дивнаго*—гдѣ обитаетъ Господь,—*даже до дому Божія*—въ скинію: *во гласъ радованія*—слышать гласъ радости народа, присутствующаго тамъ во множествѣ при торжественномъ богослуженіи,—*во гласъ исповѣданія*, при пѣніи священныхъ псалмовъ, въ которыхъ исповѣдывались дивныя дѣла промысла Божія, и—*шума празднующаго*, т. е. хорového пѣнія вмѣстѣ съ громкой священной музыкой, во дни праздничныя, при чемъ съ пѣніемъ сливались и молитвенныя восклицанія восторженнаго народа, предстоящаго во дворѣ скинии (ср. Пс. 46, ст. 2).

6—8. *Вскую прискорбна еси, душе моя? и вскую смущаеши мя? уповай на Бога, яко исповѣмся Ему, спасеніе лица моего и Богъ мой. Ко мнѣ самому душа моя смятется: сего ради помянухъ Тя отъ земли Иордански и Ермонимски, отъ горы малыя. Бездна бездну призываетъ во гласъ хлябій Твоихъ: вся высоты Твоя и волны Твоя на мнѣ придоша.*

Скорбь Давида не переходитъ въ отчаяніе,—она смѣняется упованіемъ на его спасеніе. Обращаясь къ самому себѣ, онъ говоритъ: „почему ты такъ унываешь, душа моя, и почему такъ смущаешься? уповай на Бога; ибо я буду еще славить

Его, какъ Бога моего, за спасеніе Его“,—разумѣется, Онъ еще спасетъ меня, возвратитъ меня изъ далекой страны изгнанія, и я буду славословить Его.—*Ко мнѣ самому душа моя смятется*—моя душа въ смущеніи—уныніи изъ-за меня, т. е. въ опасеніи за мое отчужденіе отъ Бога и за гибель мою. Посему я вспомнилъ о Тебѣ, говоритъ Давидъ, *отъ земли Иорданской, точнѣе—Заиорданской и отъ Ермонимской, отъ горы малыя, точнѣе—изъ окрестностей горъ Большого и Малаго Ермона* *).—Находясь въ горахъ, Давидъ былъ зрителемъ горныхъ потоковъ и водопадовъ и по наблюденію надъ ними говорить: *бездна бездну призываетъ*—одна масса воды, низвергаясь со скалъ внизъ съ силою и съ шумомъ, какъ бы вызываетъ другую, слѣдующую за ней—*во гласъ хлябій Твоихъ*, т. е. съ шумомъ Твоихъ горныхъ волнъ—водопадовъ: *вся высоты Твоя и волны Твоя*, иначе—всѣ высокія волны Твои—прошли чрезъ меня или надо мною. Такъ, разумѣется—подобно водопадамъ въ горахъ, и бѣдствія низвергались на Давида быстро съ шумомъ и силой. Но онъ, тѣмъ не менѣе, сохранилъ въ себѣ несокрушимое упованіе на Бога—Спасителя своего.

9—10. *Въ день заповѣсть Господь милость Свою, и ноцію пѣснь Его отъ мене, молитва Богу живота моего. Реку Богу: заступникъ мой еси, почто мя забылъ еси? и вскую стыя хожду, внигда оскорбляетъ врагъ.*

Подъ тяжестью бѣдствій, обрушившихся на Давида съ быстротой и силой водопада, онъ, однако, твердо увѣренъ, что Господь скоро спасетъ его.—*Въ день заповѣсть Господь милость Свою*—днемъ положить непременно явить мнѣ Свою милость, а *ноцію пѣснь Его отъ мене*, или—а ночью я слагаю Ему пѣснь; и эта пѣснь есть моя *молитва къ Богу жизни моей*, т. е. даровавшему мнѣ продленіе моей жизни, не смотря на ненависть враговъ моихъ (ст. 11).—Въ этой пѣснѣ—молитвѣ „я скажу Богу: Ты мой Заступникъ, почему Ты меня забылъ?“—

*) Горы бол. Ермонъ и мал. Ермонъ находятся на сѣверѣ Палестины. Ермонъ большой, это—южная часть Антиливана, иначе называемый Сирионъ (Ис. 28, ст. 6); съ южнаго склона его беретъ начало Иорданъ; а Малый Ермонъ находится между горой Фаворомъ на сѣверѣ и Гелвуйскими горами на югѣ, отъ которыхъ онъ отдѣляется долиной лезреель (К. v. Raumer).

разумѣтся, въ то время, когда я, какъ скиталець, далеку былъ отъ храма Твоего,—какъ овца заблудившаяся въ далекихъ горахъ, брошенная своимъ пастыремъ (ст. 7).—И „почему я сѣтуня хожу, когда меня оскорбляетъ врагъ?“—разумѣтся, нужно надѣяться, что Богъ не забудетъ, найдетъ, спасетъ. И эта милость Его будетъ предметомъ новой пѣсни и новой хвалы.—

11—12. *Внегда сокрушатися костемъ моимъ, поношаху ми врази мои, внегда глаголати имъ мнѣ на всякъ день: гдѣ есть Богъ твой? Вскую прискорбна еси, душе моя? и вскую смущаеши мя? уповай на Бога, яко исповѣмся Ему, спасеніе лица моего и Богъ мой.*

Что при нападеніи и злорадствѣ враговъ не должно предаваться унынію, въ этомъ убѣждаетъ Давида опытъ жизни. Когда я былъ боленъ, говоритъ Давидъ, такъ что сокрушались мои кости, т. е. лежалъ на смертномъ одрѣ, то поносили меня враги мои,—какъ бы нечестивца, оставленнаго Богомъ,—и говорили обо мнѣ всякій день: „гдѣ Богъ Твой?“—какъ будто Богъ меня оставилъ (ср. Пс. 40, ст. 6—9; Пс. 3, ст. 3, и др.). Но, нѣтъ—Богъ не оставитъ: „что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? уповай на Бога, ибо я буду *исповѣдывать*—славить Его, за спасеніе отъ Него, которое дастъ мнѣ Онъ, ибо Онъ Богъ мой (ст. 6).

Псаломъ 42.

Оправдавъ Давида, Богъ спасетъ его.

Псаломъ Давиду, не написанъ у Еврей.

Сей псаломъ, принадлежащій Давиду, какъ и нѣкоторые другіе, *не написанъ у еврей*, т. е. въ еврейскомъ текстѣ нѣтъ словъ: *Псаломъ Давида*, потому что этотъ псаломъ составляетъ, очевидно, продолженіе предыдущаго псалма: ср. ст. 2 и 5—Пс. 41, ст. 6, 10 и 12.

1—2. *Суди ми, Боже, и разсуди прю мою: отъ языка не преподобна, отъ чловѣка неправедна и лъстива избави мя. Зане Ты еси, Боже, крѣпость моя, вскую отринулъ мя еси? и вскую стѣпя хожду?*

Гонимый Сауломъ и его единомышленниками, Давидъ обращается къ Богу, какъ нелицепріятному судіи всѣхъ и просить Его:

Суди ми, Боже—яви мнѣ судъ Твой; и разсуди прю мою—разсуди мою тяжбу, покажи, кто виноватъ и кто правъ предъ Тобою: отъ языка не преподобна—отъ толпы народной нечестивой, отъ чловѣка неправедна и лъстива—несправедливаго и лъстиваго—избавь меня, такъ какъ, при своей несправедливости и лести, увлекаая за собой и нечестивую толпу народную, этотъ чловѣкъ угрожаетъ погибелью. Такъ обращается Давидъ къ Богу въ неизмѣнной преданности Ему: ибо, говорить онъ, Ты, Господи, крѣпость моя, или Ты даруешь мнѣ крѣпость, зачѣмъ же Ты отринулъ меня, какъ бы невѣрнаго Тебѣ, не нуждающагося въ помощи Твоей и потому достойнаго погибели?—И вскую стѣпя хожду, виегда оскорбляетъ врагъ?—для чего я, стѣпая, хожу, когда оскорбляетъ меня врагъ? разумѣется, при неизмѣнной преданности Тебѣ, этого не должно быть. При всѣхъ своихъ бѣдствіяхъ, Давидъ стѣпывалъ—облегался во вретиче, постился, вообще—погружался въ чувство скорби, иногда глубочайшей, приходилъ въ состояніе крайняго смиренія, но никогда не доходилъ до отчаянія. Такъ и теперъ.

3—4. *Посли свѣтъ Твой и истину Твою: та мя настаивиста, и введоста мя въ гору святую Твою и въ селенія Твоя. И вниду къ жертвеннику Божію, къ Богу веселящему юность мою: исповѣмся Тебѣ въ чуслезъ, Боже, Боже мой.*

Представляя свою прю—тяжбу—на судъ Божій, Давидъ молить Бога: *посли свѣтъ Твой и истину Твою*, т. е. свѣтъ Твоей правды и тѣмъ открой мою невинность; *та мя настаивиста*, они, эти свѣтъ и истина, наставятъ меня или укажутъ мнѣ путь, и *введоста мя*—приведутъ и введутъ—*въ гору святую Твою*,—ту именно, гору, которая освящена присутствіемъ Твоимъ, и *селенія Твоя*—на мѣсто, гдѣ находится Твоя обитель, видимый храмъ—скинія.—Стремясь на мѣсто селенія Божія, Давидъ имѣетъ намѣреніе ближе стать съ своей мо-

литвой къ Богу. „И подойду я, говоритъ Давидъ, къ жертвеннику Божію“—гдѣ обычно приносятся жертвы,—предстану къ Богу, *веселящему юность мою*, т. е. радующему меня со дней моей юности: и тамъ, вмѣстѣ съ жертвоприношеніемъ, буду *исповѣдывать Тебя въ цуляхъ, Боже мой*,—прославлять Твою милость въ молитвѣ—псалмѣ, въ пѣніи и музыкальныхъ звукахъ гуслей, что послужитъ наиболѣе сильнымъ выраженіемъ чувства благодарности.

5. *Вскую прискорбна еси, душе моя? и вскую смущаешися? уповай на Бога, яко исповѣмся Ему, спасеніе лица моего и Богъ мой.*

Мысль о посѣщеніи храма Божія, о приближеніи къ Богу, о принесеніи Ему жертвы съ многозвучнымъ славословіемъ снова утѣшаетъ и укрѣпляетъ Давида въ мѣстѣ его невольнаго странствованія, и онъ снова и еще сильнѣе выражаетъ свою надежду на Бога Спасителя.

Николай Троицкій.



„Весна“.

Современный искренний разговоръ.

— Очевидно, вы, о. Елизаръ, сегодня дома и сейчас свободны.

— Очевидно, дома, другъ, и куда же мнѣ? развѣ изъ этого временнаго дома да въ вѣчное жилище—на кладбище?

— Ну!—рано еще.

— Нѣтъ, пожилъ, слава Богу! пора и подъ сурдинку,—надо и другому мѣсто освободить.

— Что вы!—живите да здравствуйте. Васъ такъ всѣ почитаютъ. Вотъ и я къ вамъ съ моимъ искреннимъ почтеніемъ.

— Благодарю. Прошу покорно. А я сижу у окна и вижу, какой-то франтъ пропмыгнулъ. Ужъ не ко мнѣ-ли, подумалъ; кто-жъ бы это?—въ красной рубахѣ, фуражка на затылкѣ...

— Ахъ, батюшка, такъ выразительнѣй: фуражка назадъ, а мысли впередъ. Этакъ выразительнѣй, интеллигентнѣй...

— Выразительнѣе... а что же этимъ выражается? По моему, во всякомъ случаѣ, другъ мой, интеллектъ не въ шапкѣ, а въ головѣ, и фуражкой мысль съ затылка впередъ не двигаютъ; это, кажется, скорѣе будетъ говорить о томъ, что человѣкъ въ своихъ думахъ идетъ задомъ на передъ, или о томъ, что онъ готовъ съ кѣмъ-либо подраться: вонъ въ Тулѣ оружейники такъ сдвигаютъ фуражку на затылокъ, когда идутъ въ кулачный бой...

— Охъ, вы такъ строго... Я, вѣдь, просто-таки пошутилъ.

— И я пошутилъ. А скажите, любезный гость, съ кѣмъ имѣю честь говорить и чѣмъ могу служить?

— Земскій „статистикъ“, Субъектовъ.

— Слушаю. Что же вамъ угодно? Я, вѣдь, теперь не штатный священникъ; а вы, вѣроятно, пришли, за карточками для статистическаго Комитета?—

— Нѣтъ. Я даже не по дѣлу; а просто повидать васъ и, если позволите, побесѣдовать съ вами. Я родомъ изъ села Безпризорнаго. Знаю васъ съ дѣтства. Товарищъ вашему внуку. Помню, какъ-то, во время оно, я былъ въ вашемъ селѣ Буеракахъ, у вашего внука. Играли мы около церкви, въ оградѣ, да бросали камешки въ колокола, они звонили; а вы услышали, да такъ отзвонили на нашихъ ухахъ, что я и до сихъ поръ помню и — благодарю. Было за что! — А васъ уважаю.

— Нечего сказать,—знакомство какое-то особенное.

— Да. Вотъ я, дня два назадъ, прибылъ изъ города къ своимъ, въ село Безпризорное, повидаться, немножко погостить и отдохнуть. Вспомнилъ и о васъ, еще бы!—васъ всѣ въ округѣ такъ любятъ. А мнѣ даже и мои родные посовѣтовали повидаться съ вами да поговорить. Вѣдь, въ настоящее время столько новостей, что въ нихъ не очень-то скоро и легко можно разобратъся.

— Очень, очень радъ. Что же скажете новенькаго, хорошенькаго?

— О, еще бы! новостей масса: новыя вѣянiя, движенiя, волненiя, приподнятое настроенiе общества, чаянiя, одни другихъ настойчивѣе и пр. и пр., словомъ, „весна“—обновленiе... Да, есть, есть много новостей, да не знаю, какъ на вашъ взглядъ—хороши ли. Вы человѣкъ такой, особенный... вы все по Библии, а мы все по наукѣ да по новому.

— Да? скажите, любопытно послушать. Что дѣлать! мы люди заброшенные,—что мы знаемъ тутъ, въ селѣ Буеракахъ?

— А въ самомъ дѣлѣ, странное село—Буераки. Что за названiе? какъ его понимать?

— Очень не мудрено. Вы статистикъ, человѣкъ, значить, математическiй. Такъ вотъ, если вы, мой другъ, пять бугровъ помножите на семь овраговъ, плюсь—три лощины, плюсь—двадцать пять канавъ да сотни полторы глубокихъ колеинъ, въ которыхъ не только пѣтуха не видать, но и собака спрячется, если все это помножите да сложите, то и получится какъ разъ мѣстность нашего села, это и будетъ то, что называется по здѣшней географiи Буераки. — Вотъ я и живу здѣсь, и дожилъ до старости, а премудрости все-таки не нажилъ, не похвалюсь. Вы, вотъ, совсѣмъ другое дѣло: вы городскiе, вонъ сколько знаете!

Къ этой собственной характеристикѣ отца Елизара можно прибавить еще, пожалуй, только то, что онъ вдовымъ уже лѣтъ двадцать, большой любитель чтенiя, въ особенности Священнаго Писанiя. Поговорить не прочь со всякимъ, но всегда серьезно; въ рѣчи допускаетъ и даже долюбливаетъ риму. Была у него и маленькая слабость—нюхаль табакъ, но преодолѣлъ—бросилъ. На память осталась табакерка, довольно объемистая и съ какимъ-то видомъ итальянскаго пейзажа. Табакерка эта больше уже не соблазняетъ отца Елизара.— „Нѣтъ, говоритъ онъ, табакерка только для памятованiя о моей маленькой шалости, о нюханiи. Вѣдь, глупость, а имѣлъ

пристрастіе, скажетъ иной разъ откровенно отецъ Елизаръ, съ улыбкой самоосужденія“.—Баринъ, прихожанинъ, въ Италію ѣздилъ, да оттуда и привезъ табакерку въ подарокъ за то особенно, что сына его отецъ Елизаръ хорошо обучилъ начальной грамотѣ, а потомъ репетировалъ по гимназическому курсу, даже по нѣмецкому языку. Вѣдь, отъ скуки деревенской да при желаніи чему не научишься!—иной изучаетъ „винтъ“, иной сообщаетъ свѣдѣнія о погодѣ въ обсерваторію, ну, а отецъ Елизаръ занялся даже изученіемъ нѣмецкаго языка. Есть у отца Елизара и нѣкоторыя чудачества: возьметъ онъ, напримѣръ, надѣнетъ теплые войлочные сапоги въ Іюнь, среди знойнаго дня, да такъ и ходитъ...

И г. Субъектовъ—любопытный, но не рѣдкій въ наше время, субъектъ. Сей рановременный „мужъ“, послѣ вторичнаго экзамена и двухъ переэкзаменовокъ послѣ онаго, получилъ званіе студента Семинаріи (—это бываетъ). Поступивъ затѣмъ въ университетъ, онъ скоропостижно удалился или удаленъ былъ изъ него, послѣ второй или третьей забастовки (самъ не помнитъ хорошо, почему, собственно), и удалился „навылеть“. Наконецъ, куска ради насущнаго, онъ приютился въ либеральнѣйшемъ изъ учрежденій — въ статистическомъ отдѣленіи Губернской Земской Управы. И, служа здѣсь года два, онъ тяжело озабоченъ преобразованиемъ Россійской Имперіи, какъ рѣдко кто другой. Сейчасъ онъ, собственно, имѣетъ намѣреніе потягаться на интеллигенціи съ отцемъ Елизаромъ, котораго, какъ онъ знаетъ, всѣ уважаютъ. А скромность отца Елизара еще болѣе поощрила желаніе Субъектова. Итакъ, слушаемъ.—

— Вы, отецъ Елизаръ, говорите, что мы много знаемъ: пожалуй, но, вѣдь, важна, собственно, сама жизнь, говорить гр. Толстой, а вы, по общему отзыву здѣшнихъ обывателей, жили примѣрно,—да!—Такъ вотъ, я и хочу у васъ жизни поучиться.

— Жилъ я скромно, а теперь и того скромнѣй: такъ терпѣніемъ да скромностію здоровье сохранилъ и „стрѣлы лукаваго разжженные угасилъ“... Все время прожилъ въ деревнѣ и въ городѣ почти никогда не бывалъ,—зачѣмъ?—

— А сколько ваше село Буераки отъ города?

— Кто его знаетъ: разстояніе-то мѣрила бабушка елюкой, мѣрила да не домѣрила и махнула рукой... Такъ и неизвѣстно точно. И живемъ мы здѣсь въ глуши.

— А все же вы о чемъ-либо размышляете?

— Ну, какъ же! Живые люди,—живемъ и размышляемъ; сейчасъ сидѣлъ и размышлялъ: пора, думаю, снимать червей въ саду съ яблонь, а пожалуй ужь и опоздалъ,—вѣдь конецъ Апрѣля. Смотрю на улицу-то, а вдругъ гость...

— Такъ вы хорошій, знающій хозяинъ. Это очень симпатично. И деньжонокъ, вѣроятно, понакопили, да?

— Имѣю на черный день, но это статистикѣ вашей не подлежитъ вѣдать, это—частная, неприкосновенная собственность.

— Такъ? а я придерживаюсь новаго взгляда: по новой научной теоріи, отецъ Елизаръ, должно быть все у всѣхъ общее...

— Хорошо бы, другъ мой, если бы у всѣхъ было общимъ чувство любви къ труду, общее радѣніе о здоровьѣ, у всѣхъ одинаковая честность и пр.

— Нѣтъ, я собственно на счетъ имущественной собственности—земли, капитала...

— Только? такъ этотъ взглядъ по новой теоріи? когда же эта теорія стала *новою*?

— Ибо она никогда не была старою, отвѣтилъ Субъектовъ въ весьма рѣшительномъ тонѣ, недопускающемъ возраженій.

— Такъ ли, г. Субъектовъ? ой, такъ ли? А вотъ если бы вы читали Библию, то вы знали бы, что это весьма не ново.

— Вы, батюшка, хотите сказать, что социализмъ также старъ, какъ и христіанство. Нѣтъ!—

— Нѣтъ, г. Субъектовъ, социализмъ древнѣе, гораздо древнѣе христіанства.

— Да? это какъ же? скажите.

— А вотъ слушайте, что говоритъ Соломонъ въ своей Книгѣ Притчей; а вы ее, вѣроятно, не читали, а если читали, то навѣрно забыли про эту книгу. Слушайте. Отецъ Елизаръ читаетъ:

„Сынъ мой! если будутъ склонять тебя грѣшники, не соглашайся. Если будутъ говорить: иди съ нами, сдѣлаемъ засаду для убійства, подстережемъ непорочнаго безъ вины, живыхъ проглотимъ ихъ, какъ преисподняя, и—цѣлыхъ, какъ нисходящихъ въ могилу: наберемъ всякаго драгоценнаго имущества, наполнимъ дома наши добычею; жребій твой ты будешь бросать вмѣстѣ съ нами, складъ одинъ будетъ у всѣхъ насъ. Сынъ мой! не ходи въ путь съ ними, удержи ногу свою отъ стези ихъ: потому что ноги ихъ бѣгутъ ко злу, и спѣшатъ на пролитіе крови... Таковы пути всякаго, кто ищетъ чужого добра“ (Притч. гл. 1, ст. 10—16. 19).—

— Слышали? Раздѣ это не социализмъ? развѣ социалисты дѣйствуютъ не такъ? развѣ они не „дѣлають засады для убійства“? развѣ не „подстерегають непорочнаго безъ вины“?.. А вы, г. Субъектовъ, говорите, что вашъ социализмъ что-то новое.—Какъ видите, социалисты были между сынами Израиля уже и въ глубочайшей древности и — такіе же, какъ и теперь, и дѣйствовали также, какъ и теперь...

— Да, правда—похоже. Но нашъ новый социализмъ все же не то. Вы, кажется, и азбуки его не знаете.

— Представьте, азбуку-то я и знаю. Вонъ у меня лежитъ книга: „Азбука социальныхъ наукъ“, да еще въ 3-хъ частяхъ, изданная въ С.-Петербургѣ, 1871 года.

— Какъ, у васъ? въ Буеракахъ? какъ же это такъ?

— А такъ: прошлое лѣто у меня гостилъ мой племянникъ, студентъ изъ Казани; привезъ онъ эту книгу, да все лѣто и отравлялся или назидался, какъ хотите назовите. Мы, бывало, въ поле снопы таскать, а онъ на гумнѣ ляжетъ вверхъ чревомъ да и читаетъ. Дай, думаю, посмотрю, какую онъ премудрость сосетъ изъ этой книги. Полюбопытствовалъ. Оказывается, просто литературная жвачка, — для „ученыхъ жвачныхъ“, такъ сказать по нашему, по дурацкому, по Буерацкому...

— То есть?

— То есть, читають, читають, сосутъ, сосутъ, а не на здоровье.

— Какъ? ну, вы, значитъ, не знакомы съ „рабочимъ вопросомъ“?

— Мы? деревенскіе попы?—да мы сами работники. Знакомы и съ литературой. Вонъ у меня книга Н. Флеровскаго: „Положеніе рабочаго класса въ Россіи“, изданная въ С.-Петербургѣ въ 1869 году, тоже въ 3-хъ частяхъ. Авторъ говоритъ, что объѣхалъ всю Русь... Можетъ быть, это ему и нужно было для составленія книги, ну, а самъ онъ, какъ и другіе такіе же путешественники, для учушенія быта рабочихъ ничего не сдѣлали, — ни одинъ рабочій отъ этого не сдѣлался болѣе счастливымъ...

— Какъ? а вотъ теперь новое явленіе—движеніе рабочихъ, забастовки... Все это—къ обновленію, оздоровленію...

— Забастовки? да развѣ это ново?

— Ну, конечно, ново.

— Ну, конечно, такъ старо, какъ стара Библия.

— Опять Библия!..

— Паки и паки Библию почитаемъ. Читайте Библию, увидите, что и забастовки—изобрѣтеніе очень давнее.

— Вы читаете, такъ повѣдайте міру эту вашу библейскую правду, не безъ раздраженія сказаль Субъектовъ.

— Міру, это много и долго, а вотъ вамъ, если хотите, готовъ.

— Пожалуйста!

— Слушайте, что было по смерти мудраго царя Соломона, при его сынѣ и преемникѣ, молодомъ царѣ Ровоамѣ. Отецъ Елизаръ читаетъ:

„И почилъ Соломонъ съ отцами своими, и погребенъ былъ въ городѣ Давида, отца своего, и воцарился вмѣсто него сынъ его, Ровоамъ... И все собраніе Изральтянъ пришли и говорили царю Ровоаму, и сказали: отецъ твой наложилъ на насъ тяжкое иго, ты же облегчи намъ жестокую работу отца твоего и тяжкое иго, которое онъ наложилъ на насъ, и тогда мы будемъ служить тебѣ“... Въ виду дерзкаго требованія рабочихъ, имъ не было сдѣлано уступки. Тогда мятежники воскликнули: „какая намъ часть въ Давидѣ?... по шатрамъ своимъ, Израиль!... И разошелся Израиль по шатрамъ своимъ“. А когда послалъ царь Ровоамъ Адонирама, начальника надъ податью, то всѣ Израильтяне забросали его камнями и онъ умеръ“.—Вотъ вамъ забастовка и весьма грандіозная.—Произошло раздѣленіе народа на двѣ части—на меньшую, во главѣ съ Ровоамомъ, и на большую, во главѣ съ мятежникомъ Иеровоамомъ (3 Цар. XI, 43. XII, 3—4. 16—12). А отъ раздѣленія произошло ослабленіе царства; а слѣдствіемъ этого была конечная гибель народа, то въ плѣну Ассирійскомъ, то Халдейскомъ. Вотъ вамъ урокъ исторіи. Какъ видите, если господа Израильтяне и не сами изобрѣли забастовку, то несомнѣнно практиковали ее еще въ глубочайшей древности и предъявляли свои нахальныя требованія именно молодому царю Ровоаму и—очевидно—на свою погибель.

— Да, но, очевидно, причиной была обида царя.

— Будто?—не думайте, нѣтъ,—необузданное своеволие.—Иначе, почему же этого они не требовали при отцѣ—Соломонѣ?... А какъ понять забастовку евреевъ даже и противъ Господа Бога?

— Что такое хотите сказать?

— Да, бывали забастовки и противъ Бога.—Послушайте, что говорили, на примѣръ, современники пророка Малахіи. Они говорили предъ Пророкомъ: „тщетно служеніе Богу, и что пользы, что мы соблюдали постановленія Его, и ходили

въ печальной одеждѣ (—постились) предъ лицомъ Господа Саваоа? И нынѣ мы считаемъ надменныхъ счастливыми: лучше устраиваютъ себя дѣлающіе беззаконіе“... (Малах. гл. III, ст. 14). Спрашивается: тутъ кто виноватъ? очевидно, уже не царь, ибо тогда его вовсе не было; значить, виноватъ Богъ?!.. Да, на злодѣевъ не можетъ и Господь Богъ угодить!.. Видите, до какого безумія можетъ дойти человекъ, и видите, что это безуміе очень древнее, такъ что вы уже не называйте современнаго безумія новымъ: оно безуміе и притомъ, по своему характеру, очень не новое!—

Не зная, какъ выйти изъ своего положенія, которое явилось прямымъ слѣдствіемъ невѣжественной заносчивости, Субъектовъ дѣлаетъ уже общій вопросъ или запросъ:

— Итакъ, вы, отецъ Елизаръ, никакимъ современнымъ движеніямъ не сочувствуете—даже и научнымъ?

— Какимъ? разныя бываютъ движенія и научныя. Вонъ недавно открыла свое движеніе Россійская Академія Наукъ противъ буквъ—*ерз*, *ятъ* и десятиричнаго *i*. Какъ же ей сочувствовать?

— А что же, и въ самомъ дѣлѣ—на что она буква *ерз*? Какъ говорите, такъ и пишете.

— Какъ говорите... А сколько у насъ, на необъятномъ пространствѣ нашего многонароднаго и многоязычнаго Отечества насчитывается говоромъ?—Вотъ, и въ нашей губерніи, въ разныхъ уѣздахъ, говорятъ разное:—*фалю*, *фатаю*, *фатера*; или: *дядинья*, *тетинья*; или: *поютъ*, *дерутъ* и пр.; или: *у* Москвѣ, *у* Черни и пр. Въ Тверской, въ Костромской и въ пр.—по своему; въ Полтавской по своему. Что же, такъ и учиться всѣмъ говорить и писать по-Тулъски, по-Тверски, по-Костромски, по-Полтавски?.. или долженъ быть общій языкъ русскій, правильный, литературный?—по вашему, кажется, должно быть столько нарѣчій и литературъ, сколько областей...

— Конечно, желательно единство, отвѣтилъ безъ колебаній Субъектовъ.

— Да, единство, и на первобытной основѣ, языкъ церковно-славянскомъ. Но, вѣтъ, видно, не для всѣхъ оно желательно. Вотъ православная церковь молится о томъ, чтобы мы говорили едиными усты и единымъ сердцемъ, а вонъ Россійская Академія Наукъ открыла движеніе противъ единенія устъ: ни съ того ни съ сего она сочиняетъ измѣненіе въ русскіи языкѣ... Такое стремленіе, очевидно, ведетъ насъ далѣе и да-

лѣ отъ языка церковно-славянскаго, слѣ прародителя нашихъ нарѣчій.

— Ну, батюшка, вамъ и намъ трудно идти противъ такихъ специалистовъ языкованія, какъ господа Бодуэнъ-де-Куртенэ, Брандъ и прочіе.

— И прочіе не русскіе люди... Да какая же намъ надобность идти за ними или противъ нихъ? пусть ихъ пишутъ и говорятъ, что хотятъ...

— Надобность?—какъ же, вѣдь, они, между прочимъ, хлопчуть о томъ, чтобы облегчить учащимся правописаніе.

— О, конечно!—и облегчаютъ: а тѣ, въ виду такихъ облегченій и облегчительныхъ стремленій, тяготятся всякимъ дѣломъ и пренебрегаютъ всякимъ трудомъ. Слѣдовательно, Академія Наукъ потакаетъ лѣнтямъ и ребячимъ забастовкамъ. А по моему, вмѣсто того, чтобы проэкты сочинять, какъ *еръ* и *ятъ* изгонять, и за это казенное жалованье брать, лучше бы хорошенько издать русскихъ классическихъ писателей или русскій словарь...

— Признаюсь вамъ, отецъ Елизаръ, этому движенію и я, собственно, не сочувствовалъ.

— Да оно, кажется, вращалось только опираясь на свою смѣлость,—такъ сказать, около собственной оси Академіи Наукъ, которая одушевлялась, имѣя въ рукахъ не полномочіе русской науки, а только вывѣску Академіи Наукъ; кажется, и успокоилось это движеніе отъ сильнаго тренія языковъ и нарѣчій самихъ ярыхъ гонителей славянскихъ буквъ и сочинителей *еръ-ятъ*-евскаго раскола...

— Прикажутъ, однако, такъ будете писать...

— Бывало, что приказывали и зубы выбивать, и языки и носы отрѣзать, а не только что буквы губныя или зубныя или носовыя удалять... чего ни бывало! только такимъ варварствомъ заниматься бы не какимъ-либо ученымъ, а палачамъ да и то по ночамъ...

— Вы стоите, очевидно, за сохраненіе своей родной рѣчи, въ ея изначальномъ видѣ—и въ звукахъ и въ письмѣ,—да? Такъ, значитъ, вы, отецъ Елизаръ, ничего не имѣете противъ движенія обитателей нашихъ окраинъ?—

— То есть, противъ ихъ языка я ничего не имѣю: пусть всѣ эти обитатели, какъ нѣкогда, въ день Пятидесятницы Критяне, Еламитае, Ливіане и прочіе, слышатъ на своемъ нарѣчій „величіе Божіе“,—пусть говорятъ! Однако, и тѣ разные народы говорили на господствующемъ тогда нарѣчій—

греческомъ, на коемъ и вселенная просвѣщена Евангеліемъ благодати... Отчего же и нашимъ сроднымъ племенамъ, объединеннымъ въ одной славяно-русской имперіи, не говорить на господствующемъ русскомъ языкѣ?!

— А почему же не дать не только свободу рѣчи, но и автономію Финляндіи, Польшѣ, Молороссіи, Кавказу? Тутъ, кажется, ваша Библия ни причемъ... Однако, я по лицу вашему вижу ваше настроеніе и напередъ предчувствую вашъ отрицательный отвѣтъ.

— А представьте, въ этомъ я съ вами согласенъ.

— Да? не ожидалъ, никакъ не ожидалъ.

— Теперь время всякихъ неожиданностей. Да, я съ вами согласенъ, но только—съ условіемъ: дайте автономію и другимъ областямъ—княжеству Тверскому, Суздальскому, Рязанскому, Черниговскому и прочимъ.

— Ну, это другое дѣло.

— Нѣтъ, это то же дѣло, та же эмансипація. Такъ давайте эмансипацію всѣмъ: княжеству Ростовскому, Муромскому, Можайскому, Серпуховскому, Бѣлевскому, Новосильскому, области Кривичей, Вятичей, даже, если найдутся Обры, то—и этой ископаемой народности, а затѣмъ нужно создать самостоятельность Букеевской орды и пр. и пр.

— Ну, батюшка, вы—простите—заговорились, вѣдь это ужъ далеко не то, что окраины.

— Въ томъ-то и дѣло, другъ, что я не знаю, гдѣ края этихъ окраинъ.

— Очень просто. Вотъ, на примѣръ, Финляндія,—финны совершенно особое племя...

— А скажите-ка, кстати, гдѣ собственно предѣлъ поселенія этого племени, гдѣ край площади, заселенной финнами, или предѣльная черта этнографіи финнской и совершенно не-финнской? Прошу отвѣчать не по учебнику географіи Кузнецова или какого иного, а по точной наукѣ.—

— То есть, какъ?

— Какъ хотите.

— Это сразу сообразить трудно. Это еще очень серьезный научный вопросъ.

— Если очень серьезный, то тѣмъ лучше. Вотъ и скажите мнѣ.

— И еще не рѣшенный вопросъ.

— Справедливо. Увѣренъ я, что не только вы, статистики Россійской Имперіи, всѣ въ совокупности, но и профессора

ваши, со включеніемъ знаменитыхъ создателей *еръ-ятъ*-евского раскола, точно этого не знаютъ. Вотъ я и думаю, что нужно бы прежде рѣшить вопросъ этотъ, историко-этнографическій, а потомъ рѣшать политическій, на счетъ автономіи. А этотъ вопросъ большой и не во всякой даже большой головѣ можетъ помѣститься. Вотъ пусть-ка вся ваша земская интеллигенція, со всей своей статистикой, займется этимъ дѣломъ.

— Вопросъ очень сложный.

— Такой же и другой. Скажите, гдѣ начинается и кончается пресловутая Украина? По актамъ и документамъ, Украина и казачество начинаются—гдѣ бы вы думали?—подъ Дѣдидовымъ, въ Богородицкомъ уѣздѣ...

— Да?

— Да, такъ, а пожалуй еще и сѣвернѣй. Вотъ и извольте говорить объ эмансипаціи Украины. Вѣдь и мы съ вами—туляки—мы тоже украинцы.

— Любопытно.

— Такой же и третій вопросъ: гдѣ оканчиваются Польша и Литва, т. е. гдѣ они сами себя хотятъ оканчивать?— Кажется, на юго-западѣ они отдѣляютъ себѣ всю территорію по Днѣпръ съ Кіевомъ включительно, а на сѣверо-востокѣ едва не все пространство до Москвы. А вы припомните, что и наши уѣзды Бѣлевскій, даже Веневскій, и тѣ когда-то тоже имъ принадлежали...

— Ну, конечно, если такъ ставить вопросъ на историческую почву, углубляться въ основаніе, то разобратъся мудрено.

— А поверхностно дѣло ставить, то будетъ очень шатко. Вотъ я и желалъ бы знать, сколько вы накроите отдѣльныхъ государствъ, когда станете полосовать карту Великой Православной Руси своими земскими ножницами. Думайте, что выйдетъ изъ этого.

— Что выйдетъ?... какъ сказать...

— Кстати, при этомъ же скажите, когда ваши земцы станутъ рвать порфиру православнаго Царя, Помазанника Божія, не только по ея составнымъ полотнищамъ, а и по клочкамъ, то сколько они сошьютъ облаченій для разныхъ царьковъ, гетманчиковъ, крулевичей и пр. и пр.?—Думайте, что выйдетъ.— Что же вы покраснѣли, г. Субъектовъ? Я говорю откровенно и вы думайте и говорите чистосердечно.

— Откровенно говоря, я въ затрудненіи отвѣтить вамъ...

— А я вамъ скажу, вотъ что выйдетъ: вы умрете и станете разлагаться...

— Что вы, отецъ Елизаръ, что вы! Это ужасно,—я хочу жить...

— Живите... Но вы меня не поняли. Говорю, когда человекъ умретъ, то его организмъ начинаетъ разлагаться на части и частички,—отпадаютъ руки, ноги, внутренности, сердце, легкія и т. д. Вотъ ваша теорія и наводитъ меня на мысль, что вы хотите, чтобы святая и могучая Русь разложилась заживо. Разложится, умретъ: а Японцы, значить, хоронить придутъ. Эхъ, голова, да еще начиненная или, точнѣе, начитанная! Простите... сказалъ отецъ Елизаръ съ огорченіемъ истиннаго патріота и съ сожалѣніемъ о своемъ гостѣ—себѣ.

— Нѣтъ, отецъ Елизаръ, я не обижаюсь,—я уважаю ваши взгляды, они покоятся на убѣжденіяхъ—на ерѣпкихъ устояхъ. Вы искренній патріотъ.

— Да, другъ, живи въ своихъ Буеракахъ, я только и молю Бога, чтобы жила и здравствовала великая, могучая Русь съ ея вѣнченоснымъ Главой—Православнымъ Государемъ. Желаю долголѣтняго здравія и вамъ, любезнѣйшій.

— Ахъ, простите, отецъ Елизаръ, я дѣйствительно злоупотребляю вашимъ временемъ,—мнѣ давно пора домой.

— Нѣтъ, я не къ тому. Побудьте. Вы рѣдкій гость.

— Спасибо. На прощаньи я бы одно пожелалъ вамъ—чтобы вы дѣлились съ другими своими взглядами—въ печати.

— Нѣтъ!

— Отчего нѣтъ? Отчего же нѣтъ? Вѣдь пишутъ же ваша братія.

— И не мудро поступаютъ.

— Какъ такъ? ну, батюшка, простите, это прямо затхлостью какой-то пахнетъ. А вонъ знаете-ли, читали вы?...

— Знаю, знаю—пишутъ...

— Но, вѣдь, духовенство должно же вліять и на народъ, и на общество. Вотъ нѣкоторые священники, чувствуя свой долгъ и призваніе..

— Да... чувствую свой долгъ... Юнъ вы, г. Субъектовъ, очень юнъ!..

— Что вы хотите сказать?

— Вотъ что. Вы, конечно, знаете, что надѣлалъ попъ Гапонъ, что же это—по долгу пастыря? Ну, вотъ и другіе тоже гапонять, только всякъ по своему. Настоящій Гапонъ га-

понить на улицѣ, а другіе, напримѣръ, въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“, въ „Русскомъ Словѣ“ и пр. и пр. Да, іереи взялись, охъ, какъ взялись вліять на общество!—одинъ гапонить, другой холопствуетъ предъ либералами, третій литературить, иной просто балагурить, а иной съ публикой амурить... Быть можетъ, я и ошибаюсь—каюсь.

Сказавъ это, отецъ Елизаръ подошелъ къ иконамъ и поправилъ лампадку, которая у него теплится постоянно. Набожно перекрестясь, онъ снова подошелъ къ гостю.

— Однако священники—писатели имѣютъ вліяніе на общество и даже на само духовенство,—спорить Субъектовъ.

— Есть, есть... И у меня есть одинъ знакомый іерей—писатель. Зовутъ его Григорій Песковъ. Пишетъ, но не назидаетъ, сыплеть свой песокъ, и строить на пескѣ, заботясь о лакомомъ кускѣ.—Былъ онъ какъ-то у меня. Наговорилъ много, а еще больше обѣщался наговорить. А я въ простотѣ душевной и „позвалъ его къ Иисусу“.

— Какъ-такъ?

— Вотъ какъ. Говорю ему серьезно, по священству: отецъ Григорій—Христось посредѣ насъ—скажи правду, много ты напечаталъ лжи или легкомыслія?—Отецъ Григорій человекъ живой, еще совѣстный, не оплевалъ моихъ сѣдинъ, сказалъ правду; провелъ рукой по челу и, безъ застѣнчивости, прямо изъявилъ мнѣ: „виноватъ, говорить, старецъ Божій, отецъ Елизаръ, что ни напечаталъ я, строго говоря—все вздоръ и пустяки; правду сказать—одинъ грѣхъ, какіе-то всплески разныхъ страстишекъ“.—А я обнялъ его да и говорю: спасибо за сознание, — *се здравъ еси, ктому не согрѣшай...* Такъ вотъ что-такое наше поповское писательство.

— Но другіе...

— Такъ и другіе. Я сказалъ уже: одинъ въ фельетонѣ фельетонить, другой либераломъ кричить—публику гапонить, третій самъ о себѣ звонить. Посмотришь, считаешь, поразсудишь, да и скажешь: *положи, Господи, храненіе устамъ моимъ...* Пусть другіе гапоняты!—Такъ-то, другъ.

— Но какъ же священникъ можетъ и долженъ вліять на народъ и на общество? допрашиваетъ Субъектовъ.

— Примѣромъ своей жизни, образомъ своего добраго житія, вотъ какъ, другъ мой. Вѣдь священникъ не профессоръ, онъ не на кафедрѣ, а въ людяхъ, въ живомъ народѣ. Посему его слово будетъ принято истиннымъ и станетъ жизненнымъ только

тогда, когда оно свидѣтельствуется непосредственно его собственной жизнью, и выдѣляется изъ его сердца и голоса, какъ зерно изъ колоса. Да и этотъ голосъ его, какъ откровение его сердца, свидѣтельство его жизни, долженъ раздаваться не съ газетной колокольни, а съ высоты церковнаго амвона: такому голосу и здѣсь должна споспѣшествовать молитва о ниспосланіи благодати слушателямъ для послушанія и усвоенія ими Слова Божія, — а не реклама редакціи, въ качествѣ убогой оваціи...

— Но, безъ сомнѣнія, разносторонне образованные пастыри думаютъ — и справедливо — что ихъ къ словесному учительству обязываетъ ихъ образованіе, посему они и должны просвѣщать народъ и литературно.

— Такъ думаютъ — и думаютъ дурно — о просвѣщеніи и объ учительствѣ пастыри вашего сорта или спорта; а Божественный Архипастырь и Первоучитель учить не такъ. Онъ сказалъ прямо и точно: „такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго“ (Мѡ. гл. 5, ст. 16). И такъ, дѣйствительное просвѣщеніе и жизненный источникъ просвѣщенія, это, очевидно — „добрыя дѣла“, — дѣла, а не слова, хотя бы и очень ученныя и краснорѣчивыя; это — во первыхъ. Во вторыхъ, *ваши* добрыя дѣла, — не чужія, хотя бы они совершались подъ вліаніемъ вашего ученія, нѣтъ, а *ваши* собственные, личныя дѣла. Въ третьихъ, цѣль просвѣщенія — прославить Отца Небеснаго, а не себя прославлять чрезъ газетные фельетоны, чрезъ обширныя газетныя задираательныя и раздираательныя статьи и т. п. Въ четвертыхъ, — прославить именно *Отца* Небеснаго или Бога, какъ *Отца*, — слѣдовательно, съ дѣтской, беззавѣтной преданностью Его святой волѣ, должно своими добрыми дѣлами Его прославлять и тѣмъ самымъ, именно этимъ и другихъ просвѣщать. А вы желаете, чтобы іереи, служители Алтаря Господня, трудились надъ производствомъ печатной бумаги, въ качествѣ батраковъ какихъ-нибудь газетныхъ гешефтмахеровъ, — чтобы газетчики, торгуя ихъ именемъ и саномъ, выкрикивали, какъ торговки: у меня, молъ, будетъ батрачить іерей Песковъ, у меня Гапонъ и пр. И вы, мой другъ, предлагаете мнѣ такое же занятіе, — увы, я для сего совсѣмъ не гожусь!..

— Конечно, безспорно — дѣла лучше словъ! —

— Что дѣло лучше слова, хотя бы и убѣдительнаго, судите по сравненію. Вамъ нужно освѣтить комнату. Я вамъ и скажу:

возьмите лампу, налейте масла, положите свѣтильню, зажгите,—будетъ свѣтло. Я правду сказалъ: но будетъ ли отъ этого въ вашей комнатѣ *дѣйствительно* свѣтло?—нѣтъ! А если я *сдѣлаю самъ* все это, то будетъ... Вотъ почему, надо не говорить о свѣтѣ вѣры Христовой, а *жить* по вѣрѣ—и этимъ показывать ея свѣтъ. Да такой же свѣтъ должно возжигать въ сердцахъ дѣтей, какъ чистыхъ свѣтильникахъ, съ чистой свѣтильней — совѣстью: и опять — не словомъ только, а прежде всего и болѣе всего и непрестанно дѣломъ. Возьмемъ мы вотъ вашъ же простой урокъ страха Божія.—Судите по себѣ. Вотъ давеча вы мнѣ сказали, что когда вы съ моимъ внукомъ баловались около церкви и я васъ строго наказалъ, то вы доселѣ помните да еще и благодарите; а если бы я сказалъ только слово увѣщанія, то оно отлетѣло бы, какъ праздный звукъ колокола, исторгнутый камнемъ, брошеннымъ вашей шаловливой рукой.

— Но, батюшка, теперь, подъ вліяніемъ вѣяній новой „весны“, вонъ и священники либеральнѣе разсуждаютъ о просвѣщеніи и религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей даже въ школахъ. Вы изволили читать, какъ въ Курскѣ, на совѣтѣ родителей въ гимназіи, разсуждалъ одинъ священникъ—„родитель“? Онъ прямо даетъ совѣтъ не принуждать дѣтей въ дѣлѣ воспитанія въ нихъ благочестія, тѣмъ болѣе не наказывать ихъ,—Боже избави!—

— Да, Боже избави насъ и чадъ нашихъ отъ такихъ учителей и воспитателей. Тотъ іерей, „родитель-батюшка“, видимо, не знаетъ ни дѣтской души, ни Слова Божія.

— Такъ думаете? да?—

— Да, иначе думать не могу. Снова обращаемся къ Библии. Во дни пророка Іоіиля святой Землѣ угрожало совершенное опустошеніе и общая гибель населенію. Тогда Пророкъ, отъ имени Господа, сказалъ: „Обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ своимъ въ постѣ, плачѣ и рыданіи... Вострубите трубою на Сіонѣ, назначьте постъ и объявите торжественно собранію. Соберите народъ, созовите собраніе, пригласите старцевъ, соберите отроковъ и грудныхъ младенцевъ... И тогда возревнуетъ Господь о землѣ своей и пощадитъ народъ Свой... (Іоил. гл. 2, ст. 12. 15 — 16. 18). И пощадилъ!— Видите, какъ снискивается милость Божія?— строгимъ, принудительнымъ постомъ не только отроковъ, но даже и грудныхъ младенцевъ!—Значить, тотъ Курскій „родитель-батюшка“ не знаетъ значенія этого *святого* принужденія.

Видно, онъ хочетъ, чтобы его чада были язычниками или хуже того.

— Хуже? да что же можетъ быть хуже?—рабами? скотами?

— Нѣтъ, и того хуже!

— Какъ?—хуже скотовъ?! - вы удивляете этой странностью.

— А вотъ послушайте, что говоритъ Библия.—Ниневія, столица Ассиріи, была громаднымъ и чрезвычайно населеннымъ городомъ; она развратилась, да такъ, что „злудѣнія этого города дошли до Бога“. По повелѣнію Божию, пророкъ Іона пришелъ въ Ниневію и проповѣдывалъ, говоря: еще сорокъ дней, и Ниневія будетъ разрушена (—землетрясеніемъ!). И повѣрили Ниневитяне Богу, и объявили постъ... Самъ царь всталъ съ престола своего, и снялъ съ себя царское облаченіе свое и одѣлся во вретиче, и сѣлъ на пепелѣ. И повелѣлъ провозгласить и сказать въ Ниневіи отъ имени царя и вельможъ его: „чтобы ни люди, ни скотъ, ни волы, ни овцы ничего не ѣли, ни ходили на пастбище, и воды не пили; и чтобы покрыты были вретичемъ люди и скотъ, и крѣпко вопіяли къ Богу“... Видите, постъ съ самымъ строгимъ и рѣшительнымъ принужденіемъ простирается на всѣхъ — не только на несоznательныхъ малютокъ, но и неразумныхъ животныхъ. Что же? принялъ ли Господь подвигъ такого поста язычниковъ?—Слушайте. „И увидѣлъ Богъ дѣла ихъ, что они обратились отъ злого пути своего, и пожалѣлъ Богъ о бѣдствіи, о которомъ сказалъ, что наведетъ на нихъ, и не навелъ“.—Но принялъ ли Онъ постъ не сознательныхъ и не разумныхъ?—Слушайте.—„Сказалъ Господь: Мнѣ ли не пожалѣть Ниневіи, города великаго, въ которомъ болѣе ста двадцати тысячъ челоуѣкъ, не умѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой, и множество скота“? (Іон. гл. 1, ст. 2; гл. 3, ст. 4—8. 10. 11). Видите, г. Субъектовъ, что и скотамъ, какъ-то: верблюдамъ, воламъ, осламъ, овцамъ дарована жизнь Богомъ за ихъ невольный и совершенно безсознательный постъ. Слѣдовательно, Курскій іерей, „родитель-батюшка“, не желаетъ, чтобы его дѣти—гимназисты были ближе къ Богу, нежели ниневійскіе скоты, и, слѣдовательно, желаетъ, чтобы они были хуже въ очахъ Божіихъ, ниже, несчастнѣе Ассирійскихъ ословъ и барановъ.

— Но какое же можетъ имѣть значеніе этотъ постъ для самихъ младенцевъ?—никакого...

— Неправда! Очевидно, Господь помиловалъ дѣтей, „не умѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой,“ по вѣрѣи молитвѣ родителей, только не такихъ, кои сами не могутъ различать праваго пути отъ лѣваго въ дѣлѣ религиозно-нравственнаго воспитанія, а такихъ, кои, подъ руководствомъ Слова Божія, твердо различаютъ и дѣтей своихъ тому же научаютъ, когда тѣ станутъ приходиться въ сознательный возрастъ. Безъ сомнѣнія, младенцы Ниневійскіе, съ возрастомъ, узнали о милосердіи Бога, Отца Небеснаго, къ нимъ и къ родителямъ ихъ,—что по вѣрѣи родителей и за ихъ постъ имъ дарована жизнь, и, конечно, благодарили Бога уже сознательно. Этого-то, кажется и не понимаетъ Курскій іерей, „родитель - батюшка“.—Что говорить, его дѣло—дѣло родительское, его власть—устроить хлѣвъ вмѣсто благовоспитанной семьи, а вмѣсто гимназіи рекомендовать организацію звѣринца изъ породы „двуногихъ“. А озвѣреніе дѣтей противъ родителей уже замѣчается... Да, печальное явленіе, хотя и новое, современное. Впрочемъ, вы говорите теперь „весна“, такъ многія животныя линяютъ,—иные теряютъ волосы, иные измѣняютъ цвѣтъ и т. п., такъ можетъ быть...

— Вы правы, отецъ Елизаръ, но какъ же тотъ Курскій священникъ не знаетъ этого? Вѣроятно, онъ иначе смотритъ на Библію.

— А я думаю проще,—что онъ, какъ и другіе подобные, вовсе не смотритъ на Библію. И это—очень просто: онъ, вѣроятно, болѣе газеты читаетъ, нежели Библію. Вѣроятно, онъ забылъ и о своей рясѣ, которая обязываетъ его кое къ чему иному, нежели проповѣдь газетныхъ мнѣній дешеваго либерализма: вѣдь газеты разносить—дѣло мальчишекъ, съ ярлыками налбу, а не дѣло іереевъ, съ крестомъ на груди и съ печатью „помазанія отъ Святаго“ на челѣ... Не мудрено, если подобные священники не рекомендуютъ воспитывать въ дѣтяхъ строгимъ наказаніемъ строгое сознаніе и призваніе надъ собою твердой власти Божіей и родительской. Чтожь? будемъ ждать—повидать „звѣринецъ“ вмѣсто Курской гимназіи.

— Вы значить, находите таковыхъ священниковъ совершенно неправыми...

— Я ихъ не ищу, они какъ-то сами находятся газетами и въ газетахъ, какъ-то неожиданно выскакиваютъ на поверхность этихъ чернильныхъ болотъ. Я - бы желалъ только поглядѣть, нѣтъ ли у этихъ „газетныхъ“ поповъ подъ рясами-то блузы, Толстовскаго покроя: при случаѣ надо поглядѣть...

рѣтъ. Вонъ у о. Григорія Пескова я посмотрѣлъ, а у него, вмѣсто подрясника, оказалась именно блуза (?). Нынѣ, вѣдь, иные изъ разряда „непротивленскихъ,“ а иные не только выворачиваютъ свою рясу, но перевертываютъ и убѣжденія, и съ таковыми вывороченными убѣжденіями являются на столбцы газетъ, въ гимназію на совѣтъ, да гдѣ и гдѣ ихъ нѣтъ!...

— Скажите, пожалуйста, что такое это „вывороченныя“ убѣжденія,—напримѣръ?

— Это мой собственный терминъ, можетъ быть неудачный, но я его имѣю для себя, а придумалъ для о. Григорія Пескова и подобныхъ ему. Этотъ отецъ дѣлаетъ такъ: возьметъ чужое убѣжденіе да и перелыгаетъ по своему. Читаешь его фельетонъ, какъ будто онъ самъ думаетъ и пишетъ, а на самомъ дѣлѣ онъ выворачиваетъ „легенды“ гр. Л. Толстого, т. е., его уродливую легендарную поэзію излагаетъ въ проповѣднической прозѣ: читаешь и думаешь, какъ же это и зачѣмъ легенда стала проповѣдью, а то и другое напечатано въ газетѣ? А очень просто—такъ: легенда напечатана въ газетѣ Berliner Tageblatt, но запрещена у насъ; ее, стало-быть, надо выворотить и—издать. Вотъ что значитъ выворачивать чужія убѣжденія. Занятіе не изъ мудреныхъ, но иной разъ доходно... Что и требуется иному іерею въ вывороченной рясѣ.

— Батюшка, съ вами спорить я не рѣшаюсь больше, но не могу не высказать вамъ своего настроенія подъ вліяніемъ всего, пережитаго мною за послѣднее время. Время наше принято называть „весной“: кажется, дѣйствительно, идетъ всюду оживленіе, обновленіе и—къ лучшему. Почему же въ этому не сочувствуете?

— Какъ не сочувствовать! кто новой жизни не радъ! Но, другъ, это такъ только въ природѣ внѣшней, а въ жизни далеко не такъ.

— Почему?

— А вотъ скажите-ка вы сами—почему?—Начнемъ съ васъ. Говорите откровенно, вѣдь, я священникъ, да еще и старецъ.

— Охотно...

— Какъ идетъ въ вашей душѣ это обновленіе? Осіяла-ли умъ вашъ божественная, небесная, вѣчная, Евангельская истина? согрѣла ли сердце ваше благодать Божія своимъ движеніемъ и породила ли въ немъ искреннее стремленіе къ новымъ добродѣтелямъ?...

— Отецъ Елизаръ, эта рѣчь для меня мудреная: скажите мнѣ подоступнѣе.

— Вотъ и замѣтите, какъ далеки вы душой отъ чисто духовнаго. Скажу проще. Вы православный христіанинъ. Только что минуль Великій Постъ. Вы говѣли?

— Какъ вамъ сказать?—Нѣтъ! отчасти служба, отчасти...

— Вотъ и пошелъ рвать свою душу на части. А вотъ и очевидно, что въ душѣ вашей весны-то и признаковъ нѣтъ.

— Но я говорилъ, собственно, не о личной жизни, не о личномъ обновленіи, а о жизни общественной: здѣсь всюду новыя теченія, новыя чаянія...

— Хорошо. Сопоставимъ вашу личную жизнь съ вашей общественной дѣятельностью. Скажите, вы чѣмъ собственно занимаетесь?

— Статистикой.

— Въ чемъ же, собственно, по вашему смыслъ вашихъ занятій или значеніе вашей статистики въ жизни общественной?

— Какъ-же!—очевидно. Мы дѣлаемъ подсчетъ платежныхъ единицъ, опредѣляемъ заболѣваемость въ данныхъ районахъ и пр., а это имѣетъ чисто практическое значеніе.

— Будто? положимъ, вы подсчитали, что больныхъ въ волости NN было 300, изъ нихъ новыхъ калѣкъ 20, заразныхъ 120 и пр., что же потомъ?

— Слѣдовательно, надо прибавить и нѣсколько коекъ въ земскихъ больницахъ.

— Только? а по моему надо устранить причину заболѣваемости и калѣченія. Какъ это вы сдѣлаете?

— Гигіеной, это теперь общепринято въ медицинской наукѣ ея авторитетами.

— Итакъ, лѣчить деревню гигиеной? что же хуже этого можно придумать! Деревню гигиеной лѣчить, это тоже, что мертваго лѣчить. Нѣтъ, другъ, надо знать коренную причину или всякаго зла пучину, т. е. грязное и гнилое сердце человѣческое.

— Какое же соотношеніе между сердцемъ и здоровьемъ тѣлеснымъ?

— Знайте, что „исходящее изъ устъ—изъ сердца исходитъ; сіе оскверняетъ человѣка; ибо изъ сердца исходятъ злыя помыслы, убійства, прелюбодѣянія“ и пр. и пр. (Мѡ. гл. 15, 1. 18—19). Помните, что Спаситель сказалъ учителямъ—фарисеямъ: „Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внѣшность чаши и блюда, между тѣмъ, какъ внутри онѣ полны хищенія и неправды; фарисей слѣпой! очисти прежде“

де внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их" (Мф. гл. 23, ст. 25—26). Слышите: „горе вам“!... говорит Спаситель.. Вот гдѣ заразительная, убійственная нечистота; вот гдѣ требуется соотвѣтственная гигиѣна. А иначе, и при всякой вашей гигиѣнѣ, вы не освободите никого отъ страшной Парижской заразы полового грѣха, отъ обжорства, отъ лежебокства и т. д. Вотъ почему требуется прежде всего гигиѣна сердца, т. е. покаяніе, чего, однако, вы, при своей статистикѣ, и не имѣли въ виду и не чуяли потребности онаго. А между тѣмъ, если этого нѣтъ, то вы хуже язычника и хуже животныхъ, и никакой „весны“ въ вашей жизни нѣтъ и быть не можетъ. Тамъ весна, гдѣ обновленіе природы; тамъ обновленіе человѣческаго существа, гдѣ прибавляется въ сердцѣ свѣтъ Христовой правды. Не такъ-ли?—

— Батюшка, вы волнуете меня въ глубинѣ моей души... Прощайте!—я расстаюсь съ вами, но не съ вашими мыслями: они какъ-то подавляютъ мои мнѣнія...

— Такъ, другъ, бываетъ весной и въ природѣ. Въ листьяхъ сухихъ заводятся червячки и начинаютъ немовѣрно размножаться. Приходитъ попечительный и дальновидный садовникъ и обрываетъ эти коконы, съ ними исчезаютъ и червячки. Видаль я также, какъ размножаются и нелѣпныя мысли въ головѣ, или, по вашему либеральнаму, а по нашему завиральнаму, идеи: умный человѣкъ уничтожаетъ ихъ рѣшительно орудіемъ Слова Божія и—живъ... не съѣдаютъ его черви!— Но... позвольте, что съ вами г. Субъектовъ, почему же вы такъ взволнованы?—у васъ слезы на глазахъ...

— Простите, отецъ Елизаръ, я вамъ не буду пересказывать подробно своего настроенія: скажу только, что я чувствую себя точно переломленнымъ... Мнѣ тяжело... Прощайте! Прощайте, дорогой отецъ Елизаръ...

Субъектовъ рѣзко, но глубоко поклонился и быстро вышелъ на улицу.

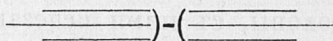
Отецъ Елизаръ нѣсколько смутился, подумалъ, не обидѣлъ-ли гостя, взглянулъ въ окно, вдохнулъ и сказалъ вслухъ: кажется, хорошей души малый, начитанный, отзывчивый. Жаль, однако, очень нервный и, повидимому, страдаетъ Виттовой пляской... А попади онъ въ руки къ хорошему начальнику, былъ бы преполезный человѣкъ. Да!—Однако мнѣ пора идти въ садъ снимать червей...

Удивительно!—Есть на свѣтѣ какое-нибудь село Буераки; ну, кому оно извѣстно? а вотъ и въ немъ есть такой умный и добрый священникъ. Пожелаемъ же отцу Елизару еще и еще много лѣтъ священствовать.

Общества Здраваго Смысла
пожизненный членъ
Калинь Распознавайко.

Май, 1-е. 1905 г.

Тула.



СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Поученіе на 1-е Мая.—Псалтирь.—*Н. Троицкаго.*—„Весна“. Современный искривленный разговор.—*Калина Распознавайко.*

РЕДАКТОРЪ неоф. ч. Н. Троицкій.

Тула. 6 Мая 1905 года. Дозволено цензурою.
Цензоръ Протоіерей *Георгій Пановъ.*

Типографія И. Д. Фортунатова насл., въ Тулѣ.